

Nakit ketsupin kanssa или sardines?

**Доместикация и форенизация культурных
реалий в переводе**

(на примере переводов рассказов для детей В. Драгунского на
финский и английский языки)

Юлия Руотси-Турбаев

Университет г. Тампере

Институт современных языков и переводоведения

Кафедра перевода русского языка

Дипломная работа

Июнь 2010

TAMPEREEN YLIOPISTO
Kieli- ja käännöstieteiden laitos
Käännöstiede (Venäjä)

RUOTSI-TURBAEV, JULIA: *Nakit ketsupin kanssa* или *sardines?* Доместикация и форенизация культурных реалий в переводе (на примере переводов рассказов для детей В. Драгунского на финский и английский языки) – *Nakit ketsupin kanssa* vai *sardiinit?* Kulttuurisidonnaisten käsitteiden kotouttaminen ja vieraannuttaminen käännettäessä
Pro gradu -tutkielma: 69 s., liitteet 18 s., suomenkielinen lyhennelmä 10 s.
Kesäkuu 2010

Tässä tutkielmassa kohteena ovat kulttuurieroista johtuvat käännösongelmat ja niiden ratkaisukeinot. Työssä vertaillaan kääntäjien ratkaisuja ongelmatilanteissa ja tarkastellaan, mitä keinoja he käyttävät, kun lukijoina ovat lapset. Tällöin kiinnitetään erityistä huomiota alkuperäisen sanoman ja käännöksessä välittyvän merkityksen vastaavuuteen.

Tutkimusaineistona ovat kuuluisan venäläisen lastenkirjailijan Viktor Dragunskin kertomuskokoelmat *Deniskiny rasskazy* ja *Udivitel'nyj den'* sekä Marja-Leena Derevjankon niistä tekemä suomennoskokoelma *Denisin seikkailut* ja Faina Glagolevan englanniksi kääntämä *The Adventures of Dennis*.

Teoriataustana ovat eri teoreetikkojen kannanotot kääntämisen teoriaan ja kääntämisen mahdottomuuden ongelmaan sekä mahdollisten ratkaisukeinojen tarkastelu. Erillisenä lukuna käsitellään myös kääntämistä lapsille.

Tutkimuksen tuloksena voidaan todeta, että kääntäjät ovat käyttäneet sekä kotouttavia että vieraannuttavia käännösongelmien ratkaisukeinoja. Suomentaja käyttää käännöksissään ongelmien ratkaisukeinoina adaptaatiota, yleistämistä ja poistoa. Näiden kotouttavien käännöskeinojen seurauksena käsitteet menettävät kansallisspesifin ominaisuutensa ja niistä tulee neutraalimpia ja samalla helpompia ymmärtää kohdekulttuurin lukijalle. Sen sijaan englanninnoksen kääntäjä turvautuu myös eksplikoinnin ja kirjaimellisen käännöksen strategioihin. Sillä tavalla englanninnokseen jää paljon alkuperäiselle kulttuurille ominaisia elementtejä ja käännöksestä tulee vieraannutettu. Havaittiin myös, että molemmat strategiat voivat esiintyä samassa käännöksessä, ja se voi olla oikeutettua, mikäli tarina etenee käännöksessä loogisesti.

Avainsanat: realia, käsitteellinen aukko, vieraannuttaminen, kotouttaminen

Ключевые слова: реалия, лакуна, форенизация, доместикация

Оглавление

Введение	7
2. Перевод	9
2.1. Мысли, образы, ассоциации	9
2.2. Перевод как явление	9
2.3. О художественном переводе	11
2.4. Выводы	12
3. Проблема непереводимости в переводе	13
3.1. Понятие непереводимости	13
3.2. Безэквивалентные реалии	13
3.3. Лакуны культурного пространства	15
3.4. Выводы	17
4. Способы решения проблемы непереводимости	19
4.1. Что влияет на выбор способов заполнения лакун	19
4.1.1 Теория скопоса	20
4.2. Способы заполнения лакуны	23
4.2.1. Национально-специфический элемент сохраняется при переводе или форенизация	23
4.2.2. Компенсация национально-специфического элемента или доместикация	24
4.2.3. Стратегии перевода безэквивалентных реалий	25
4.3. Выводы	26
5. Детская литература и перевод	28
5.1. Тийна Пууртинен о литературе для детей и взрослых	28
5.2. Рийтта Ойттинен и диалог перевода	29
5.3. Выводы	30
6. «Шпроты»: nakit ketsupin kanssa или sardines?	31

6.1. Исследовательский материал	31
6.1.1. Скопос оригинала и переводов	34
6.2. Методика анализа материала и подведение итогов	35
6.2.1. Статистика данных при анализе финского и английского переводов	36
6.3. Подробный разбор примеров	38
6.3.1. Пицца	38
6.3.2. Названия	41
6.3.3. Школа	44
6.3.4. Жилье	46
6.3.5. Деньги	49
6.3.6. География	51
6.3.7. Персонажи	53
6.3.8. Быт	55
6.3.9. Персоналии	57
6.3.10. Другое	59
6.4. Выводы	61
7. Заключение	65
Литература	67
Электронные источники:	68
Источники данных:	68
Приложения	70
Lyhennelmä	88
<i>Nakit ketsupin kanssa vai sardiinit?</i>	88
Kulttuurisidonnaisten käsitteiden kotouttaminen ja vieraannuttaminen käännettäessä	88
Johdanto	88
Teoreettinen osa	89
Tutkimusaineisto ja sen analyysi	90
Yhteenveto	94
Lähteet	95
Tutkimusaineisto:	95
Liitteet	96

ВВЕДЕНИЕ

”Многих вещей нет потому, что их не смогли никак назвать.”

Станислав Ежи Лец

Каждая культура имеет свое пространство, где определенные явления называются определенными языковыми единицами. При этом каждая культура развивается по-своему, и явления, характерные для одной, возможно, не существуют в другой культуре.

Как известно, переводчик является переводчиком не только языков, но и непосредственно культур, из которых языки берут начало. Каким же образом следует поступать переводчику при возникновении проблемы безэквивалентности? Что делать, если в культуре реципиента не существует того или иного понятия или явления?

Целью данной работы является сравнение перевода понятий с культурной окраской на финский и английский языки. Интересно рассмотреть влияние принимающей культуры на выбираемый переводчиком способ перевода. В данной работе мы рассмотрим проблему культурных различий на примере художественного перевода для детей. Материалом нашего исследования будут рассказы В. Драгунского, ставшие в России классикой детской литературы, и их переводы на финский и английский языки. Мы покажем, как проблему культурных реалий решают теоретики переводоведения и два переводчика-практика.

Если выбранный переводчиком способ перевода того или иного фрагмента не противоречит выбранной им стратегии перевода всего текста, значит, его выбор обоснован и верен. В данной работе мы попробуем найти обоснования используемым переводчиками способам решения проблемы непереводимости в переводах «Денискиных рассказов» на финский и английский языки. Тем самым, мы проследим, насколько может меняться (и меняется ли вообще) выбранный переводчиком курс.

Из вышесказанного вытекает гипотеза исследования, которую мы формулируем следующим образом: «Правильно выполненный перевод должен быть последователен в выборе способов решения проблемы непереводимости на протяжении всего текста». Мы полагаем, что отступление переводчика от выбранного им пути относительно перевода всего текста может привести к нарушению логичности описываемых сюжетов

в рассказах. Читатель вряд ли будет получать удовольствие при чтении такого текста, поскольку ему будет трудно уследить за развитием событий и, в худшем случае, интерес к такому произведению может совсем исчезнуть.

Данная работа состоит из семи глав, списка литературы и приложений. Во введении называется проблема, выдвигается гипотеза и описывается структура данной работы. Вторая, третья, четвертая, пятая и шестая главы составляют теоретическую часть, а седьмая глава является практической частью данной работы.

Во второй главе в общих чертах рассматривается перевод как способ посредничества при межкультурной коммуникации. В третьей главе говорится о проблеме непереводимости в переводе и в связи с этим рассматриваются такие понятия, как безэквивалентные реалии и лакуны культурного пространства. В четвертой главе приводятся способы решения проблемы непереводимости, где особый интерес для данной работы представляют стратегии перевода реалий.

В пятой главе обсуждается вопрос перевода детской литературы. В шестой главе описываются результаты проведенного анализа перевода детских рассказов В. Драгунского.

В седьмой, заключительной главе подводятся итоги по данному исследованию. В списке литературы можно найти все источники, на которые ссылается автор в данной работе. И, наконец, в приложения вынесены схемы, списки рассказов, по которым проводился анализ, и корпус примеров, отобранных в качестве материала для анализа.

2. ПЕРЕВОД

2.1. Мысли, образы, ассоциации

Человек устроен так, что любое понятие вызывает в нем определенные ассоциации. Как правило, носители одного языка, услышав или прочитав одно и то же высказывание, мыслят в одном и том же направлении. Выраженное понятие вызывает в них схожие ассоциации. Таким образом, при общении носители одного и того же языка могут рассчитывать на то, что будут поняты правильно.

Правильность понимания в этой ситуации обуславливается, прежде всего, тем, что собеседники являются представителями одной и той же культуры и носителями одного и того же языка. Тем не менее, на сегодняшний день одним из важных видов вербальной коммуникации является обмен информацией между людьми, говорящими на разных языках и принадлежащими к разным культурам (Комиссаров 1999: 110).

В качестве способа посредничества в такой межъязыковой коммуникации, требуется перевод, который может служить полноправной заменой исходного сообщения (Комиссаров 1999: 110). Таким образом, перед переводчиком как посредником возникает задача передать исходное сообщение слушателю или читателю принимающей культуры так, чтобы вызвать те же мысли, образы и ассоциации (Мусаев 1982:145).

2.2. Перевод как явление

Итак, эффективность межъязыковой коммуникации предполагает значительную степень точности перевода, однако в реальной переводческой практике, как отмечает В.Н. Комиссаров (1999: 111), это требование выполняется в разной мере в зависимости от многих объективных и субъективных факторов. По мнению И. Вехмас-Лехто (1999: 12) взгляды на то, каким перевод должен быть и какие вольности допустимы, менялись на протяжении многих лет и довольно разнообразны и сейчас.

Перевод как процесс, согласно И. Вехмас-Лехто (1999: 16), далеко не однозначен, поскольку переводчик постоянно находится перед выбором между несколькими

вариантами перевода и должен учитывать при этом выборе множество разнообразнейших факторов. Другими словами, в зависимости от данных факторов, при переносе понятия в другую культуру переводчику часто приходится делать компромиссы и выбирать, какой «багаж ассоциаций» именно в данной ситуации важнее передать в культуру реципиента. Тем самым он вынужден опускать менее существенные для той ситуации мысли и образы из всех возникающих у реципиента оригинала.

В.Н. Комиссаров (1999: 121), ссылаясь на Р. Якобсона, отмечает, что в любой коммуникации обязательно присутствуют шесть компонентов: отправитель сообщения, адресат, референт, канал связи, языковой код и само сообщение, имеющее определенную форму. Таким образом, перевод можно выполнять, ориентируясь преимущественно на какой-либо один из представленных компонентов. Однако независимо от того, на что переводчик ориентируется, как отмечает Комиссаров (1999: 116), межъязыковая коммуникация может быть эффективной лишь при том условии, что перевод будет должным образом понят и воспринят теми, для кого он предназначен. При этом переводчик должен хорошо знать особенности будущих читателей его перевода. Важно обратить внимание на опыт, знания, возраст, социальный или профессиональный статус реципиента.

В свою очередь, К. Райсс и Х. Фермеер (1986: 58-59), уделяют большое внимание функции, то есть цели перевода. В созданной ими теории **скопоса** (греч. «цель») суть заключается именно в том, что у каждого текста, будь он оригинальным или переводным, существует своя функция. И скопос исходного текста может отличаться от скопоса перевода. Размышляя на тему теории скопоса С. Ниемеля (2008: 12) в своей дипломной работе очень удачно на наш взгляд отмечает, что при переводе из одного исходного текста может получиться несколько отличающихся друг от друга переводных текстов. К этому приводит изменение скопоса каждого из переводов и все они считаются выполненными правильно в том случае, если они достигают своей цели в принимающей культуре. Иначе говоря, в теории скопоса для достижения адекватного перевода большее значение придается цели (функции) перевода, нежели цели исходного текста (о теории скопоса см. также 4.1.).

2.3. О художественном переводе

Межъязыковая коммуникация происходит на разных уровнях и осуществляется различными способами. Значительной частью этой «паутины» межъязыкового общения является художественная литература. Писатели не перестают писать книги, а переводчики не перестают переводить их на множество других языков. Художественный перевод – это особый жанр перевода с особыми требованиями к переводчику.

Рассуждая о переводе, В.Н. Комиссаров (1992: 108-109) называет его текстом, который предназначен для полноправной замены, репрезентации иноязычного текста на языке перевода. Иными словами, текст изначально претендует на роль перевода, создается с расчетом, что его будут воспринимать именно как перевод. Основной задачей переводчика в художественном переводе В.Н. Комиссаров (1999: 115) определяет умение передать художественно-эстетические достоинства оригинала, создать полноценный художественный текст на языке перевода. Ради достижения этой главной цели переводчик более свободен в выборе средств, и может пожертвовать отдельными деталями переводимого текста.

Именно в этом виде перевода, больше, чем в других, результат зависит от самого переводчика – его знаний, навыков и жизненного опыта. Ведь то, как переводчик понимает и воспринимает описываемое в оригинале, то, какие ассоциации вызывает в нем каждое понятие, описанное в художественном произведении, диктует, каким будет перевод. Отмечая, что перевод художественной литературы – это всегда в определенной степени интерпретация, В.Д. Радчук (1983: 66) заявляет:

«Художественное произведение – неповторимое эстетическое явление, поэтому и «повторимость» (воссоздание) его в переводе относительна. Перевод представляет собой новое, уникальное эстетическое явление, в котором воплощена художественная сущность первообраза.»

2.4. Выводы

Межъязыковая коммуникация осуществляется посредством перевода. Главной задачей перевода является передать исходное сообщение реципиенту другой культуры так, чтобы вызвать те же мысли, образы и ассоциации.

Степень точности перевода зависит от различных субъективных и объективных факторов, которые переводчик должен учитывать, находясь постоянно перед выбором между вариантами перевода и делая компромиссы исходя из них. Согласно теории скопоса функция перевода определяет степень адекватности перевода для принимающей культуры.

Перевод изначально претендует на роль перевода, создается с расчетом, что его будут воспринимать именно как перевод. Художественный перевод как вид перевода – это новое, уникальное эстетическое явление, в котором воплощена художественная сущность «первообраза».

3. ПРОБЛЕМА НЕПЕРЕВОДИМОСТИ В ПЕРЕВОДЕ

3.1. Понятие непереводимости

Переводчику в своей работе приходится сталкиваться с проблемой поиска переводного эквивалента для названий таких понятий, которых не существует в принимающей культуре. Речь идет о таких понятиях, которые больше всего отражают исходящую культуру, но в переводе могут показаться странными для читателей принимающей культуры (Леппихалме 2000: 89). То есть, в оригинале сообщения могут быть названы какие-то явления, отсутствующие в принимающей культуре и неизвестные реципиентам перевода (Комиссаров 1999: 20).

Например, В.Н. Крупнов (1976: 146), рассуждая на тему безэквивалентной лексики, подразумевает под этим понятием как раз такие иноязычные слова и словосочетания, обозначающие предметы, процессы и иные реалии жизни, которые не имеют в языке перевода эквивалентов. В качестве примеров из исследуемых нами рассказов мы можем привести следующие реалии: *рассольник, царь-пушка, октябрятская возжатая, копейка, зеленка* и т. д.

В свою очередь, говоря о непереводимости, А.Д. Швейцер (1988: 78-79) использует понятие лакуны. **Лакуна** определяется как «пропуск, пробел, недостающее место в тексте» (Ожегов и Шведова 2003: 319) и очень четко на наш взгляд отображает, о чем идет речь, когда мы говорим о проблеме непереводимости. А.Д. Швейцер делит лакуны на четыре группы на основании их отношения к межъязыковой коммуникации: 1) субъективные, 2) деятельностно-коммуникативные, 3) культурного пространства и 4) текстовые. Для данной работы наибольший интерес представляет третья группа, то есть лакуны культурного пространства.

3.2. Безэквивалентные реалии

Во всех языках существуют наименования элементов быта, истории, культуры и т. д. Зачастую эти наименования – реалии – принадлежат лексикону определенного народа, страны, местности, и не существуют у других народов, в других странах и регионах.

Такие реалии следует относить к безэквивалентной лексике (Влахов и Флорин; Крупнов 1976: 149).

Расширяя классификацию С. Влахова и С. Флорина, В.Н. Крупнов (1976: 150) разделяет реалии на 1) географические и этнографические, 2) мифологические и фольклорные 3) бытовые, а также 4) рекламные и политические реалии. В языках значительную группу безэквивалентных слов составляют, как правило, географические (*степь, тайга, тундра*) и этнографические (*казак*) реалии. С фольклорными и мифологическими реалиями переводчик сталкивается, например, при переводе сказок (*леший, домовой*).

Особую категорию бытовых реалий составляют наименования пищи. Здесь стоит обратить внимание на то, что, помимо наименования блюд и напитков, в переводе можно столкнуться с тем, что продукт обозначается своим фирменным названием (Крупнов 1976: 151). В анализируемых текстах обнаружили такие примеры в этой категории, как *пельмени, бублики* и др. К бытовым реалиям относится также лексика, обозначающая украшения, утварь и посуду, названия музыкальных инструментов, названия танцев, игр и т. д. (Крупнов 1976: 151). В «Денискиных рассказах» мы наблюдаем такие примеры, как *рубль, «каравай», электробритва «Харьков», велосипед «Школьник»* и др.

К рекламным и политическим реалиям В.Н. Крупнов (1976: 149) относит лексические единицы, которые обозначают характерные для определенного языка реалии, встречающиеся не только в художественной литературе. Тем самым он вносит поправку в слова С. Влахова и С. Флорина о том, что «реалии встречаются преимущественно в художественной литературе, где в известной степени составляют элементы местного и исторического колорита...».

Переводчик сталкивается с непростой задачей, поскольку ранее перечисленные реалии довольно трудно передать на другом языке, не потеряв при этом образы и ассоциации, содержащиеся в русской фразе (Крупнов 1976: 150). Переводчик стоит перед ответственным выбором, когда нужно определить, какие составляющие той или иной реалии наиболее важны для переноса в новую культуру. Другими словами, поскольку перенос реалии в новую культуру в абсолютно тождественном виде невозможен, переводчик решает, какие из ассоциаций, возникающих при употреблении данной

реалии в оригинале, наиболее важно передать читателю перевода. Данное решение принимается в зависимости от контекста, в котором выполняется перевод.

3.3. Лакуны культурного пространства

Согласно А.Д. Швейцеру (1988: 80) значительную часть культурного фонда любой культуры составляют собственные имена исторических деятелей, поэтов, писателей, художников, популярных литературных героев и героев фольклора. При переводе текстов, содержащих эту часть культурного фонда, как правило, возникают ассоциативные лакуны (см. Схему 1).

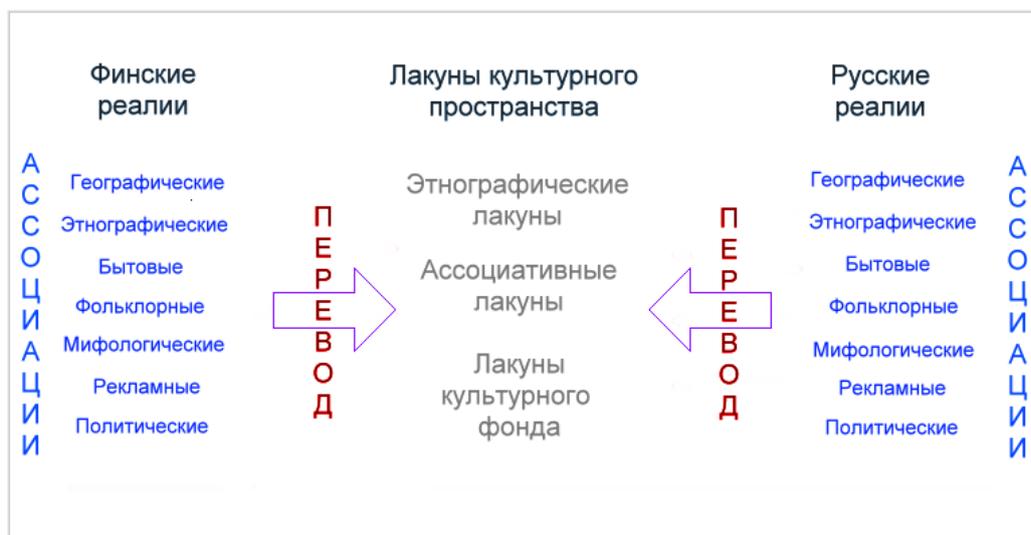

Схема 1. Лакуны культурного пространства в переводе.

По словам А.Д. Швейцера (1988: 80) собственное имя, определяющее одну из вышеназванных категорий, включенное автором в контекст произведения, указывает на весьма обширное ассоциативное поле в социально-культурном фоне. Носитель культуры оригинала может ассоциировать его с определенным периодом жизни страны, а также с тем, что олицетворял носитель этого имени. Иначе говоря, называемое имя не является автономным и влечет за собой «шлейф ассоциаций» разного объема в зависимости от возраста и знаний реципиента.

Возьмем, к примеру, упоминаемое в «Денискиных рассказах» имя *космонавта Поповича*. Для читателя оригинала старшего поколения данное имя ассоциируется с более широким кругом вещей, чем для читателей помоложе. Можно предположить, что у молодого поколения могут возникнуть ассоциации, например, с другим носителем этого же имени в культуре оригинала. Современный ребенок сразу вспомнит известного персонажа русского фольклора и героя популярных мультфильмов *Алешу Поповича*. А определение *космонавт* может вызвать в нем мысли о космосе на более абстрактном уровне.

В то же время, для читателей – современников космонавта Поповича его имя, вероятнее всего, будет ассоциироваться также с другими реалиями того времени. Если вспомнить о том, что «Денискины рассказы» начали издаваться в 1960-е годы, когда первые космонавты стали покорять космос, то можно предположить, что в те времена любой советский человек, даже ребенок, мог назвать всех космонавтов по именам. Фотографии космонавтов печатались не только в газетах и журналах, но также на открытках и почтовых марках, и даже на спичечных коробках. Не говоря уже о том факте, что это было время возникновения телевидения, и в выпусках новостей обязательно показывали запуски космических кораблей и подробно освещали полеты в космос, что несомненно оставило сильный отпечаток в памяти людей того времени.

Вряд ли большинство детей, читающих рассказы сейчас, знают столько же о космосе и космонавтах и столь же пристально следят за событиями космонавтики, как тогда. Однако, русских читателей связывает одна культура, и в любом случае они получают схожие ассоциации на общем уровне. А как быть с переводом? Сможет ли переводчик передать в переводе все те ассоциации, которые возникают у читателя оригинала?

По утверждению А.Д. Швейцера (1988: 80) называемое имя не может вызвать у читателя перевода тех же ассоциаций, потому как оно не входит в состав его «культурного фонда». Другими словами, «культурный фонд» реципиента перевода образовался в другом культурном пространстве. Чем дальше две культуры находятся географически друг от друга, тем меньше общего может быть между представителями данных культур и их ассоциативными фондами. Таким образом, при попытке перевода мы сталкиваемся с лакуной культурного фонда (см. Схему 1), которую переводчику предстоит заполнить.

Наряду с проблемой непереводаемости лакун культурного фонда, чаще всего встречающихся в художественном переводе, интерес представляют также этнографические лакуны (см. Схему 1). Некоторые этнографические детали оказываются практически «неотображаемыми» в переводе (Швейцер 1988: 79). Лакунами такого типа А.Д. Швейцер (1988: 79) называет, в частности, появляющиеся в переводе элементы интерьера, свойственного культуре исходного языка. Инокультурный читатель не сможет не только представить себе, как выглядят определенные предметы, у него вряд ли получится осознать второй план данного автором описания – о чем описание свидетельствует, на что оно указывает.

Хорошим примером такой реалии является встречающийся в рассказах В. Ю. Драгунского *стакан в подстаканнике*. У читателей оригинала данная реалия вызывает мысли, образы и ассоциации скорее всего связанные с путешествием на поезде. Читатель оригинала имеет представление, как выглядит стакан в подстаканнике и, возможно, может вспомнить связанные с этим предметом случаи из своей жизни или истории, о которых он читал или слышал. У носителей языка оригинала данный ассоциативный фонд на общем уровне будет похож, для реципиентов перевода же название предмета, как таковое, может вызвать совершенно другие ассоциации. Таким образом, в процессе перевода данной реалии возникает этнографическая лакуна, когда и передача самого названия предмета и всего, что стоит за этим названием, требует от переводчика умения найти оптимальный вариант для способа передачи данной реалии в другую культуру.

3.4. Выводы

Мы говорим о проблеме непереводаемости в тех случаях, когда в оригинале сообщения называются понятия, не имеющие соответствий в принимающей культуре. При переводе проблема непереводаемости может возникнуть в связи с названием в оригинале реалий, относящихся к какой-либо из следующих групп: географическим и этнографическим, мифологическим и фольклорным, бытовым, рекламным и политическим реалиям.

Перечисленные реалии довольно трудно передать на другом языке, не потеряв при этом образы и ассоциации, содержащиеся в русской фразе, что влечет за собой образование

лакун. Лакуны подразделяются на четыре группы: субъективные, культурного пространства, текстовые и деятельностно-коммуникативные. Задача переводчика – найти самый лучший способ для заполнения данных лакун при переносе реалии одной культуры в другую культуру.

4. СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ НЕПЕРЕВОДИМОСТИ

4.1. Что влияет на выбор способов заполнения лакун

Как мы уже отметили, трудности перевода могут возникать в связи с тем, что в оригинале называются какие-то явления, отсутствующие в принимающей культуре, и потому неизвестные реципиенту (Комиссаров 1999: 20). Проблема поиска средств для заполнения таких «пробелов», которые мы называем лакунами, представляет особый интерес.

Зачастую приравнивание разноязычных текстов в процессе перевода сопровождается более или менее существенными опущениями, добавлениями и изменениями. «Переводчику постоянно приходится решать, какими элементами оригинала можно пожертвовать, чтобы сделать возможным полноценное воспроизведение других, коммуникативно более значимых его частей» (Комиссаров 1999: 113).

Не последнюю роль здесь играют и межкультурные отношения. В своей работе о культурной специфике в художественном переводе Р. Леппихалме (2000: 92) отмечает что именно отношения соседствующих или, наоборот, находящихся далеко друг от друга культур могут влиять на выбор текста для перевода и на способы его перевода. Например, представления о другой культуре, идеологическая ситуация и даже спрос на переводы определяют степень точности перевода и диктуют выбираемую переводчиком стратегию перевода.

Обсуждая данный вопрос, Р. Леппихалме (2000: 92) приводит в качестве примера выполненный американцами и раскритикованный норвежцами перевод романа «Мир Софии», самого известного произведения норвежского писателя Йостейна Гордера. В данном переводе происходит американизация текста, то есть все элементы норвежской культуры заменяются на более знакомые американцам. Таким образом, мы можем говорить о том, что стратегия перевода, избранная переводчиком в данном случае, сделана на основании межкультурных отношений, как описывалось выше. Сам автор произведения отзываясь о таком переводе как о проявлении этноцентризма, под чем

подразумевается такой образ мышления, когда своя культура ставится выше других, а ее ценности считаются единственно правильными (Леппихалме 2000: 92).

Итак, переводчик сталкивается с трудностями в результате различия культур и отсутствия эквивалента для того или иного понятия в другой культуре. При возникновении проблем с безэквивалентной лексикой невозможно назвать одно общее правило, как следует поступать, напротив, В.Н. Крупнов (1976: 149) призывает рассматривать ситуацию в каждом конкретном случае отдельно.

Таким образом, в определенной ситуации большую роль играет цель перевода. По мнению Р. Ойттинен (1993: 50), когда какое-либо понятие выражается в переводе новыми словами, исходное сообщение приобретает тем самым новую цель и новое значение. Таким образом, у оригинала и перевода цель не может быть абсолютно тождественной, и переводчик не может ориентироваться на цель оригинала.

Как правило, цель перевода тесно связана с реципиентами перевода. То, кем являются будущие читатели перевода, диктует выбор способов, которыми будут заполняться возникшие лакуны. Болгарский переводовед С. Флорин (1983: 133) заключил данную мысль в следующей формулировке:

«Сознательно или подсознательно переводчик должен учесть, что поймет и чего не сможет понять новый иноязычный и иновременный для оригинала читатель, преодолеть ценою наименьших жертв барьеры места, времени, различий в образе мышления и, оставаясь верным автору, перенести его произведение в физический и духовный климат другого языка (места и времени).»

Основатели теории скопоса К. Райсс и Х. Фермеер, в свою очередь, называют скопос перевода определяющим моментом для выбора способов выполнения перевода, подразумевая под скопосом именно цель (функцию) перевода.

4.1.1 Теория скопоса

Немецкие переводоведы К. Райсс и Х. Фермеер (1986: 54–60) в созданной ими теории скопоса разделяют понятия скопоса исходного текста и скопоса перевода. Греческое слово *скопос* означает цель любой деятельности. Под деятельностью в данном случае подразумевается порождение оригинала или перевода, а под целью – условия и причины их создания. Другими словами, согласно теории скопоса перевод – это один

из видов деятельности, а у всякой деятельности есть своя цель, то есть функция (Вехмас-Лехто 1999: 92).

Считается, что функция перевода никогда не может быть абсолютно тождественной функции исходного текста, поскольку реципиенты перевода и исходного текста находятся в разных социальных и культурных пространствах (Вехмас-Лехто 1999: 91). И. Вехмас-Лехто (1999: 91) утверждает, ссылаясь на Х. Шмидт, что функция перевода зачастую аналогична функции исходного текста, то есть она считается *подобной* функции оригинала.

В качестве примера можно привести такую ситуацию, когда переводчик получает запрос на написание, скажем, краткой биографии какого-либо лица, представляющего одну культуру, на языке другой культуры. Запрос приходит от представителя культуры реципиента и никакой конкретный текст оригинала, с которого ожидается перевод, не называется. Переводчик занимается поиском информации самостоятельно и создавая некий текст, являющийся рефератом прочитанных им текстов, значительная часть которых написана на исходном языке. Тексты, используемые переводчиком, могут быть самыми разнообразными и не нести в себе функции биографии как таковой. Однако, трансформируясь в текст на принимающем языке, они приобретают эту функцию.

Итак, поскольку условия и причины создания оригинального текста и перевода зачастую отличаются друг от друга, подчинение функции оригинала при переводе не приносит хорошего результата (Райсс и Фермеер 1986: 57-59). Если вернуться к нашему примеру о краткой биографии, то можно предположить, что если оставить у перевода функцию газетной статьи, то не будет выполнена задача создания краткой биографии. Но даже если мы имеем дело с текстом на языке оригинала, функция которого определена как биография, в любом случае, его перевод на язык иной культуры приобретет несколько другую функцию.

Согласно И. Вехмас-Лехто (1999: 93), даже когда текст на исходном языке пишется для международного использования, в нем не могут быть учтены все нюансы и требования для написания таких текстов в принимающей культуре. Вероятнее всего, если бы авторы обладали такими необходимыми знаниями, то данный текст они могли бы сразу написать на языке принимающей культуры (Вехмас-Лехто 1999: 93).

По мнению К. Райсс и Х. Фермеера (1986: 57-59) именно скопос перевода определяет выбор стратегии перевода, иерархический порядок целей при переводе, и наконец, уровень адекватности перевода. Обычно в каждой конкретной ситуации выясняются функция перевода, его реципиенты и другая необходимая информация для выполнения адекватного перевода (Вехмас-Лехто 1999: 93). Функция перевода содержит чаще всего ряд целей, которые выстроены в порядке определенной иерархии (Райсс и Фермеер 1986: 57; Вехмас-Лехто 1999: 93).

Что касается эквивалентности перевода, то есть смысловой близости оригинала и перевода, то согласно теории скопоса перевод не обязательно должен быть эквивалентным. Как отмечает И. Вехмас-Лехто (1999: 92), главное, чтобы он был хорошо выполнен, то есть воплощал свою функцию. Однако, следует отметить, что и эквивалентный перевод может быть хорошим переводом, а стремление к эквивалентности может являться одним из возможных скопосов (Вехмас-Лехто 1999: 92). Другими словами, хороший перевод выполняет свою функцию, то есть отвечает своему скопосу, согласно которому выбирается стратегия перевода.

Во избежание неправильного толкования К. Норд предлагает дополнить теорию скопоса понятием **лояльности** (Вехмас-Лехто 1999: 96). Под лояльностью подразумевается связь переводчика с обеими сторонами – и с производителями исходного текста, и с реципиентами перевода, – а также ответственность перед обеими сторонами (Вехмас-Лехто 1999: 96).

Процесс перевода начинается обычно с запроса, который должен содержать как можно больше детальной информации. Согласно И. Вехмас-Лехто (1999: 93), именно запрос зачастую определяет цель перевода и те способы и условия, при которых следует достигать указанной цели. Здесь мы говорим не только о жанре перевода и реципиентах другой культуры, но и о таких вещах, как, например, срок готовности и стоимость перевода. Таким образом, в запросе определяется скопос перевода и указывается функция перевода, которую переводчик модифицирует при необходимости. В том случае, если заказчик не указал функцию перевода, переводчик определяет сам скопос перевода, и согласно ему выполняет перевод (Вехмас-Лехто 1999: 93–95).

Итак, согласно теории скопоса процесс перевода состоит из нескольких этапов, в которых необходимо учитывать и функциональность, и лояльность перевода (Вехмас-Лехто 1999: 97). Среди данных этапов И. Вехмас-Лехто называет такие, как:

- 1) анализ скопоса согласно запросу,
- 2) анализ оригинала и определение его функции,
- 3) сравнение функций оригинала и перевода и определение отношений между ними,
- 4) выбор стратегии/ий перевода, то есть способов перевода, при помощи которых элементы исходной культуры заменяются на функциональные элементы принимающей культуры.
- 5) достижение синтеза элементов принимающей культуры и перевод,
- 6) проверка функциональности перевода, его сравнение со скопосом.

4.2. Способы заполнения лакуны

4.2.1. Национально-специфический элемент сохраняется при переводе или форенизация

«Заполнение лакуны – это процесс раскрытия смысла некоторого понятия или фрагмента текста, принадлежащего незнакомой реципиенту культуре», – очень метко замечает А.Д. Швейцер (1988: 81). Переводчик таким образом помогает инокультурному читателю в реконструкции чужой культуры.

Заполнение лакун может быть различной глубины. Помимо контекста и личностных особенностей реципиента, глубина заполнения лакуны зависит также от характера элиминируемой лакуны и культурологических расхождений между описываемой культурой и культурой реципиента.

Как уже говорилось ранее, в способах заполнения лакун нет единства. В одном случае можно избрать способ передачи на языке перевода общего смысла реалии, в другом – перевод осуществляется путем транскрипции или кальки с комментариями и примечаниями различного характера и объема или без них, в третьем – путем описания (Крупнов 1976: 147; Швейцер 1988: 81-82; Леппихалме 2001: 141-144).

Такие способы заполнения лакун, где национально-специфический элемент культуры оригинала сохраняется, применяются для достижения форенизации переводимого текста. Под форенизацией подразумевается сохранение в переводе каких-либо важных признаков культуры оригинала (Ойттинен 2001: 278).

4.2.2. Компенсация национально-специфического элемента или доместикация

Когда для облегчения понимания определенного фрагмента чужой культуры в текст вводится специфический элемент культуры реципиента, мы говорим о компенсации или доместикации (Швейцер 1988: 82-84; Леппихалме 2001: 142; Ойттинен 2001: 278). Согласно А.Д. Швейцеру (1988: 82-84) «масштабы культурологической компенсации при «переносе» произведения в другую культуру могут быть значительными и не столь значительными». При способе компенсации лакуны могут быть заполнены как реалиями, являющимися элементами родной культуры реципиента, так и реалиями, широко известными носителям многих культур (Швейцер 1988: 83).

Как отмечает А.Д. Швейцер (1988: 78) компенсированными являются те лакуны, в которых количество сем фрагмента оригинала превышает количество сем, входящих в перевод данного фрагмента, причем утрата части набора сем оригинала сопровождается появлением некоторого количества новых сем, не содержащихся в исходном тексте. При таком способе заполнения лакун, элементы другой культуры являются схожими или близкими к элементам исходной культуры, но не совпадающими с ними. Следовательно, понимание текста инокультурным реципиентом облегчается, но оригинал в определенной степени лишается национального своеобразия (Швейцер 1988: 82-83).

Существует также понятие «сверхкомпенсации», когда речь идет о замене местных реалий и понятий на другие, обусловленной стремлением преодолеть культурологическую дистанцию между автором и читателем перевода (Швейцер 1988: 84). Размышляя над этим вопросом, Р. Леппихалме (2000: 90) сомневается в пользе такого перевода, в котором все характерные исходной культуре элементы устранены, и задается вопросом, зачем вообще заниматься переводом или чтением текстов других культур, если читателю не интересен тот мир, в котором они созданы.

4.2.3. Стратегии перевода безэквивалентных реалий

Р. Леппихалме (2001: 140) описывает в своей работе понятия так называемых глобальной и локальной стратегии перевода. Под глобальной стратегией подразумевается выбранный переводчиком курс для решения трудностей перевода всего текста как единого целого. В свою очередь, локальная стратегия перевода распространяется на отдельную часть или понятие в тексте. Например, для перевода употребляющихся в оригинале слов-реалий используются стратегии локального перевода, однако, выбор данных стратегий (способов перевода) зависит также от глобальной стратегии перевода текста.

Успех в отношении глобальной стратегии перевода зависит от того, что делается на локальном уровне. Р. Леппихалме (2001: 140–141) называет семь категорий стратегий перевода реалий, которые можно считать локальными: *дословный перевод, калька, адаптация (компенсация), генерализация, экспликация, дополнение, опущение*. Данные стратегии выбираются переводчиком для достижения форенизации или доместикации перевода как глобальной стратегии.

При форенизации согласно Р. Леппихалме (2001: 141–144) переводчиком выбираются стратегии дословного перевода, кальки, экспликации и дополнения. Чаще всего именно посредством дословного перевода переводятся имена и названия. Заимствованные слова приходят в язык при использовании способа калькирования. Экспликация подразумевает краткое определение понятия в самом тексте, а дополнению характерны сноски, предисловия и послесловия переводчика к тексту.

При доместикации применяется адаптация, генерализация и опущение (Леппихалме 2001: 144–145). Адаптация активно используется, например, при переводе детской литературы, где неизвестное для принимающей культуры понятие заменяется знакомым. Генерализация – это стратегия перевода, когда конкретное понятие заменяется на более общее. Как правило, такая замена не осознается реципиентом, но приводит к поверхностности перевода. К стратегии опущения чаще всего прибегают как к последнему способу при переводе проблемных реалий, если переводимая реалия не играет большой роли в переводе. Р. Леппихалме (2001: 143) называет довольно редкой стратегией перевода достижение доместикации посредством замены реалии на

когипоним, например, «роза» переводится как «фиалка», поэтому данная стратегия не включена в основной список стратегий перевода реалий.

Что касается форенизации и доместикации как глобальных стратегий перевода, то переводчик выбирает их, исходя из определенной ситуации, согласно Р. Ойттинен (2001: 278). Во-первых, он анализирует произведение и определяет, с какой стороны лучше подойти к его толкованию, а во-вторых, он принимает решение относительно того, насколько он должен приблизить или отдалить свой текст от принимающей культуры и ее реципиентов (Ойттинен 2001: 278).

Говоря о форенизации, Р. Ойттинен призывает задуматься (2001: 278–280), существует ли она вообще или мы можем говорить лишь о доместикации разного уровня. Ведь переводной текст всегда подвергается доместикации, поскольку он пишется заново на родном языке реципиента и для его культуры. С другой стороны, несмотря на доместикацию в переводе, сама история берет начало в другой культуре, то есть в ней в любом случае есть элементы форенизации (Ойттинен 2001: 278–280).

Доместикация и форенизация не являются противоположными стратегиями по отношению друг к другу; как отмечает Р. Ойттинен (2001: 278–280), они могут быть использованы в одном и том же переводном тексте. Например, в переводе имена могут быть заменены на характерные для принимающей культуры, описываемые в оригинале события могут в переводе происходить в знакомых реципиенту местах.

Ни одна из данных глобальных стратегий перевода не является предпочтительной по отношению к другой, напротив, они обе необходимы в процессе перевода и применяются в зависимости от ситуации (Ойттинен 2001: 278–280). Согласно Р. Ойттинен (там же) переводчик может применять в одном и том же переводе стратегию и форенизации, и доместикации, делая это осознанно или не догадываясь об этом.

4.3. Выводы

Опираясь на выше описанные взгляды теоретиков на проблему перевода безэквивалентной лексики и заполнения лакун, можно сделать вывод, что помимо оригинала, как исходной части процесса, на то, какая стратегия заполнения лакун будет

выбрана переводчиком, влияют сам переводчик, контекст и функция перевода, а также межкультурные отношения и инокультурный реципиент.

Согласно теории скопоса функция оригинала не может быть эквивалентной функции перевода, поскольку тексты создаются в разных условиях. Скопос перевода (функция) определяет выбор стратегии перевода, иерархический порядок целей при переводе и уровень адекватности перевода. В теории скопоса сам процесс перевода разделяется на несколько этапов, в которых необходимо учитывать функциональность и лояльность перевода.

Способы заполнения лакун разделяются на такие, в которых национально-специфический элемент культуры оригинала сохраняется и возможно разъясняется тем или иным способом; и на такие, где национально-специфический элемент культуры оригинала компенсируется национально-специфическим элементом культуры реципиента. Другими словами, мы говорим о глобальных стратегиях перевода: в первом случае речь идет о форенизации, а во втором – о доместикации в переводе.

Форенизация и доместикация перевода возникают в результате применения различных стратегий перевода реалий локального уровня. Такими стратегиями могут быть: *дословный перевод, калька, адаптация, генерализация, экспликация, дополнение, опущение*. Несмотря на то, что доместикация и форенизация, по определению, являются противоположными понятиями, их применение в рамках перевода одного текста не является взаимоисключаемым.

5. ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ПЕРЕВОД

5.1. Тийна Пууртинен о литературе для детей и взрослых

Дети как адресат – это неоднозначная задача для писателей и переводчиков, согласно Т. Пууртинен (2000: 106–107). Ведь дети только начинают проявлять интерес к литературе и чтению, а слишком сложным текстом можно разрушить этот интерес. По этой причине писатели и переводчики уделяют большое внимание ясности написанного текста.

Детская художественная литература зачастую является не только развлекательной, в отличие от предназначенной взрослым. Она также выполняет функцию воспитания и социализации ребенка, поэтому существуют различные нормы, которые должны соблюдаться при создании детского произведения (Пууртинен 2000: 107).

Т. Пууртинен (2000: 107), ссылаясь на З. Шавита, называет два общих требования к детской литературе по сравнению со взрослой. Во-первых, детское произведение должно «идти на пользу детям» с точки зрения идеологии, морали и т. д. Во-вторых, сюжет и герои в произведении, а также язык, которым они описываются, должны отвечать навыкам чтения ребенка и его мышлению. Не стоит также забывать, что когда речь идет о переводе, то данные требования могут отличаться в разных культурах и эпохах времени, поэтому переводчик должен изменить текст оригинала так, чтобы он отвечал понятиям и нормам детской литературы принимающей культуры (Пууртинен 2000: 107).

Как отмечает Т. Пууртинен (2000: 108), переводчик детской литературы должен угодить двум разным группам адресатов. В первую очередь это дети. Однако, покупают детям книги, читают им их вслух и пишут рецензии о них, как правило, взрослые. Интересно, что именно критика детской литературы объясняет, какая литература является «идущей на пользу детям» в то или иное время. Читая рецензии, можно сделать выводы о том, какие ожидания должны выполняться, то есть какие нормы должны соблюдаться в детской литературе (Пууртинен 2000: 109). Критика переводных книг, в свою очередь, дает также возможность увидеть, по каким критериям

оцениваются именно переводы и насколько переводчик заметен в литературе (Пууртинен 2000: 124).

5.2. Рийтта Ойттинен и диалог перевода

Р. Ойттинен (1993) начинает свою диссертацию о переводе детской литературы с утверждения, что переводчик – это особый читатель, который, прочитав текст, передает другим читателям уже свои переживания как читателя. И таким образом он становится соавтором текста – автором *своего* перевода и для *своих* читателей.

В диссертации Р. Ойттинен (1993) говорится о переводе как некоем диалоге, где пересекаются «голоса» авторов (автор и переводчик), иллюстраторов (оригинала и перевода) и читателей (оригинала и перевода). Перевод получает новых читателей. При этом не нужно забывать, что главный адресат перевода для детей – дети.

Поэтому Р. Ойттинен (1993: 17) призывает творящего для детей найти в себе ребенка. То есть вспомнить себя в детстве, а также найти ответы на такие вопросы, как: Что такое детство? Как мыслит ребенок? Какие способности есть у детей?

Личность переводчика, его культура, язык, пол, а также то представление о ребенке, которое он имеет, способствуют решениям, принимаемым переводчиком в работе. Согласно своему «образу ребенка», как отмечает Р. Ойттинен (1993), переводчик что-то добавляет, заменяет или опускает в переводе, оставаясь при этом лояльным к своим маленьким читателям и компенсируя понятия другими, более знакомыми для своих будущих читателей.

Работу переводчика регулируют также нормы хорошего перевода определенной эпохи (Ойттинен 2004: 93-94). Эти нормы основываются на ценностях общества и отражаются в выборе переводчиком приемов перевода. Таким образом, под влиянием той или иной идеологии переводчик, например, решает, приближать ли оригинал к читателю, адаптируя понятия, или отчуждать (Ойттинен 2004: 119).

Что касается детской литературы, то по сравнению с литературой для взрослых детская литература имеет тенденцию быть направленной прямо на своего читателя. И это можно считать своеобразным «ключом» к переводу для детей, который нужно делать, подстраиваясь под читателей перевода (Ойттинен 1993: 37).

5.3. Выводы

Детская художественная литература помимо развлекательной функции, выполняет также функцию воспитания и социализации ребенка, поэтому существуют различные нормы, которые писатели и переводчики должны соблюдать. Детские книги должны «идти на пользу детям» и соответствовать их навыкам чтения и мышлению. Критика детской литературы отображает данные критерии на определенный момент времени.

В диалоге перевода, где пересекаются «голоса» авторов, иллюстраторов и читателей, переводчик является как читателем (оригинала), так и автором (перевода).

Детская литература имеет своих конкретных читателей – детей, поэтому, переводя для них, переводчик принимает решения, прислушиваясь к их «голосу», через свое представление о ребенке.

6. «ШПРОТЫ»: NAKIT KETSUPIN KANSSA ИЛИ SARDINES?

6.1. Исследовательский материал

В ходе данной исследовательской работы были проанализированы рассказы В. Драгунского из сборников «Денискины рассказы» (2006) и «Удивительный день» (1984), по которым были составлены новые сборники с переведенными рассказами *Denisin seikkailut* (1991) на финском языке и *The Adventures of Dennis* (1981) на английском языке.

«Денискины рассказы» – это детские юмористические рассказы, в которых описывается жизнь ученика младших классов в советское время. Эти рассказы пользуются огромной популярностью среди юных читателей уже на протяжении полувека. На сайте интернет-магазина www.ozon.ru мы можем прочесть одну из аннотаций к данным рассказам, которая замечательно передает, что ожидает читателя:

«Знаменитые «Денискины рассказы» Виктора Драгунского открывают читателю неповторимый мир Дениски Кораблева и его друзей, где их детская непосредственность и готовность к веселым приключениям всегда одерживает верх над скучной повседневностью и не дают скучать ни им, ни их родителям. Вылить невкусную кашу за окно, променять дорогой игрушечный самосвал на маленького светящегося светлячка в коробочке, петь на уроке музыки так, чтобы было слышно на соседней улице, укоротить сигареты для портсигара отца по самые мундштуки, выпустить на свободу только что купленный красный шарик – все эти истории переживете вы с Дениской Кораблевым и его семьей.»
(http://mirknig.com/audioknigi/audioknigi_detyam/1181211867-deniskiny-rasskazy-tajnoe-stanovitsya-yavnym.html)

Е. Перемышлев (www.tonnel.ru) пишет в биографии Виктора Юзефовича Драгунского (1913–1972), что писатель пришел в детскую литературу из цирка. Его всегда манила возможность веселить и радовать людей, поэтому он писал тексты для клоунов, то есть репризы, а также веселые песни и эстрадные сценки, с которыми сам выступал перед зрителями. Особенно большую радость В. Драгунскому доставляло выступление перед детьми. Удовольствие было взаимным, поскольку дети во время выступлений автора

веселых рассказов про Дениску Кораблева просто держались за животы от смеха. Впоследствии, В. Драгунский стал издавать книги с этими рассказами.

Книги с отдельными рассказами о Дениске выходили большими тиражами уже в 1960-х годах, однако, сборники которыми мы пользуемся в данной работе, были опубликованы позже. Этим объясняется тот любопытный факт, что английский перевод Ф. Глаголевой был издан ранее, чем какой-либо из исследуемых нами в данном анализе сборников на языке оригинала. Перевод М.-Л. Деревянко на финский язык был издан через десять лет после английской версии (годы издания см. в начале главы).

Следует отметить, что не все рассказы из оригинальных сборников переведены, и переводные сборники не являются переводами конкретных русских изданий, а отдельно составленными сборниками переводов рассказов В. Драгунского. В финской и английской версии, в свою очередь, наблюдается взаимосвязь, где помимо схожего содержания, используются иллюстрации одного и того же художника. Исходя из чего можно предположить, что оба перевода могут являться частями одного «проекта».

К сожалению, мы не обладаем информацией из первых рук, какова была цель осуществления данных переводов. Однако внешняя схожесть переводов между собой и фамилии переводчиков дают нам основания полагать, что перед нами переводы, сделанные по заказу издательства «Прогресс» или подобное издание в Советском Союзе переводов русской литературы на другие языки. Таким образом, переводчики являются носителями культуры и языка оригинала, что, в свою очередь, позволяет предположить, что для обоих переводчиков не составляло трудностей понимать указанные в оригинале реалии.

Объем материала данной работы составляет 46 фрагментов текста оригиналов, столько же переводов на английский язык и 41 перевод на финский язык (полный список рассказов см. в приложении: 1). Имея в наличии три русских, финский и английский сборник, мы начинаем отбирать для анализа соответствующие друг другу пары рассказов на языке оригинала и перевода.

В финской версии, как правило, пары узнаваемы благодаря буквальному переводу заголовков: «Синий кинжал» - *Sininen tikari*, «Рыцари» - *Ritarit*; однако, среди них также встречаются пары, где произошли некоторые изменения. Например, рассказ «Сестра моя Ксения» в финском варианте имеет название *Sisareni Senja* 'Сестра моя

Сенья', где имя из заглавия оригинала компенсировано более знакомым для финна именем. Тем не менее, это не мешает узнаваемости в названии на переводном языке, названия исходного языка.

Однако, для того, чтобы убедиться в соответствии друг другу таких пар, как «Чики-брык» - *Hokkuspokkus* 'Фокус-покус', или «Где это видано, где это слышано...» - *Onpas aikoihin eletty* 'Дожили же до времен', приходится обратиться к самим рассказам, и убедиться, что речь в них идет об одном и том же.

В английской версии отбор соответствующих пар рассказов не требует больших усилий, поскольку большинство переведенных названий узнаваемы также благодаря буквальному переводу: «Друг детства» - *A Childhood Friend*, «Рыцари» - *The Knights*. И даже те немногочисленные названия, где произошли небольшие изменения вполне узнаваемы. Например, название рассказа «Слава Ивана Козловского» переведено как *A Great Singer's Fame*, что в переводе на русский означает 'Слава великого певца'. (Полный список рассказов см. в приложении: 1).

После определения соответствующих пар рассказов, начинаем отбор культурных несоответствий в них, сопоставляя тексты оригинала и переводов. Выясняется, что различных несоответствий встречается довольно много, однако, исходя из теоретической части данной работы, для нашего анализа наибольший интерес представляют такие примеры, где при переводе утеряна национально-культурная специфика оригинала.

В данном анализе мы не беремся критиковать переводчика и предлагать свои варианты, а обращаем внимание, во-первых, на трудности перевода, связанные с передачей национально-специфических реалий из культуры в культуру, и, во-вторых, на то, какие стратегии перевода переводчик использовал для передачи понятий оригинала, не существующих в финской и английской культуре. Другими словами, мы рассматриваем, какие способы заполнения лакун, возникающих при переводе оригинала, были выбраны переводчиками. В связи с этим мы также касаемся темы скопосов оригинала и перевода и стараемся проследить, остается ли переводчик верен, выбранному им курсу относительно перевода в целом.

6.1.1. Скопос оригинала и переводов

Как мы уже отмечали ранее, согласно теории скопоса процесс перевода состоит из нескольких этапов. На протяжении всего процесса переводчик должен учитывать функциональность создаваемого им текста на новом языке, не забывая о лояльности по отношению к автору текста и к будущим читателям.

Насколько нам известно, отдельные рассказы из цикла «Денискины рассказы» создавались по отдельности для того, чтобы выступать с ними перед детской аудиторией. То есть автор изначально не планировал их публикацию в виде книг. Однако, даже в напечатанном виде эти рассказы не теряют своей нотки устного повествования. У читателя складывается образ мальчика, который, соответственно своему возрасту, сам рассказывает нам о произошедших с ним ситуациях.

Скопос оригинала, а также цель автора, рассмешить ребят, но, в то же время, через эти комичные ситуации из жизни Дениски, он предлагает им задуматься над серьезными жизненными вопросами. Что такое дружба, честность, помощь, смелость, первая любовь?.. Другими словами, В. Драгунскому удается говорить на эти серьезные темы, используя детский язык как метод повествования. Этому автору удается добиться при помощи характерных детскому языку слов и оборотов речи.

Что касается переводов, то они создавались уже сразу для издания в виде сборников рассказов. То есть уже сам процесс создания отличает переводы от оригинала. Мы затрудняемся назвать заказчика данных переводов, поскольку оба переводчика имеют советское происхождение. Принято считать, что художественную литературу лучше всего переводить на родной язык, поэтому данный факт может говорить нам о том, что переводы были частью советской пропаганды, в которую, в частности, входила публикация русской и советской литературы на других языках (кстати, наряду с пропагандистской литературой издавалась и классика, и детская литература, как в нашем материале). То есть, если бы заказчиками выступали культуры языков перевода, то, скорее всего, и родной язык переводчика был бы языком перевода. Таким образом, определение функции переводов остается не совсем ясным, но можно предположить, что переводы должны были также быть написаны от лица 10-летнего мальчишки и предназначались также для того, чтобы рассмешить в первую очередь детей.

6.2. Методика анализа материала и подведение итогов

В процессе отбора исследовательского материала сначала для каждого рассказа создается своя таблица с примерами, где параллельно записаны текст оригинала и перевода на финский или английский языки. Примеры выписываются так, чтобы сохранялся контекст, и тем самым передавался смысл выбранного примера.

Затем примеры объединяются в новые таблицы по категориям, например, «школа», «жилье», «деньги» и др. Одновременно элиминируются некоторые примеры, которые были первоначально включены в список из-за неадекватного перевода, но которые, в конечном результате, не приносят смысловых изменений в понимание текста. Данная категоризация удобна для проведения более глубокого анализа исследуемого материала.

Следующий шаг – это создание таблиц, куда параллельно заносятся исходный текст и оба варианта перевода. Это помогает проследить за различиями и совпадениями в приемах перевода, встречающихся в исследуемом материале данной дипломной работы. Возможно, таким образом нам удастся также отметить какие-либо закономерности в переводах.

В данной работе приводится статистика скорее качественных данных, чем количественных. Под этим следует понимать, что здесь не подсчитывается, сколько раз встречается один и тот же пример, а напротив, встретившийся несколько раз один и тот же пример на исходном и переводном языке, фиксируется один раз. Однако, если на переводном языке используется другой вариант перевода, то этот пример записывается повторно в список.

Тем не менее, по результатам проведенного нами анализа мы можем привести своеобразную статистику по группам реалий, в которых возникают трудности при переводе, и сколько понятий с трудностями в передаче национально-культурной окраски на другой язык насчитывает каждая группа. Мы также можем отметить, какая стратегия перевода выбирается переводчиком чаще других и обратить внимание на другие особенности данных переводов.

6.2.1. Статистика данных при анализе финского и английского переводов

Для наглядного сравнения итогов переводов на финский и английский языки составляются таблицы, в которые мы вписываем уже не сами примеры, а их количество. Сначала создается статистика, полученная при анализе перевода на финский язык, затем в другую таблицу выносятся итоги по проведению анализа перевода тех же примеров на английский язык (см. Таблицы 1 и 2).

Финский	Адаптация	Генерализация	Опущение	Экспликация	Всего
Пища (27)	63		3	1	67
Названия (19)	14	8	3		25
Школа (16)	9	5	1	1	16
Жилье (12)	12				12
Деньги (11)	11				11
География (10)	3	4	3		10
Персонажи (9)	8	1			9
Быт (8)	8		1		9
Персоналии (6)	2	3	1		6
Другое (4)	2	2			4
Всего (122)	132	23	12	2	169

Таблица 1. Подгруппы анализа финского перевода и статистика способов решения проблемы непереводимости в примерах.

В ходе анализа переводов на финский язык было выделено 10 подгрупп с различного рода национально-специфическими реалиями. В таблице 1, в крайнем левом столбике помимо названия определенной подгруппы мы можем также увидеть, сколько примеров насчитывается в каждой из них (цифра в скобках). В этой связи следует также отметить, что в некоторые примеры, записанные как один, входит более одной реалии, поэтому общее количество, указанное в крайнем правом столбике, часто не совпадает с количеством примеров в подгруппе. Таким образом, мы видим, что в переводе на финский язык было проанализировано 122 примера, в которых встретилось 169 реалий.

Итак, рассматривая таблицу 1 мы видим, что в переводе на финский язык самыми распространенными реалиями с возникновением трудностей в переводе являются реалии из подгруппы «пища». В данной подгруппе насчитывается 27 примеров, которые содержат 67 реалий. Список продолжается по убывающей, где называются такие категории, как «названия», «школа», «деньги», «география», «персонажи», «быт», «персоналии» и «другое».

Согласно таблице 1 мы можем также отметить, что в финском переводе наибольшее предпочтение при переводе понятий с национально-специфической окраской отдано стратегии адаптации – 132 раза. Однако, это не единственная стратегия перевода, которую использует переводчик. Мы также видим, что неоднократно были использованы приемы генерализации, опущения и два раза экспликации.

Если мы вспомним слова Р. Леппихалме о стратегиях перевода реалий, то три вышеописанных способа перевода характерны именно для доместикации произведения, то есть его приближения к читателю. По данной таблице мы можем сделать вывод, что глобальной стратегией переводчика на финский язык была доместикация перевода, что подтверждается также минимальным использованием характерного форенизации приема экспликации.

Английский	Адапта- ция	Генерали- зация	Опущение	Экпли- кация	Дословный перевод	Всего
Пища (27)	30	2	10	3	22	67
Названия (19)	5	5	4		11	25
Школа (16)	9	1	2	1	3	16
Жилье (12)	6		4		2	12
Деньги (11)	1	1	2		7	11
География (10)		2	4		4	10
Персонажи (9)	3	2	2		2	9
Быт (8)	1		3	2	3	9
Персоналии (6)	2		1	1	2	6
Другое (4)	1		2	1		4
Всего (122)	58	13	34	8	56	169

Таблица 2. Подгруппы анализа английского перевода и статистика способов решения проблемы непереводимости в примерах.

По аналогичной Таблице 2 мы можем сделать выводы о переводе тех же реалий на английский язык. В данной таблице обозначены те же подгруппы, а также количества примеров и реалий в них. Тем не менее, данная таблица выглядит несколько иначе. Мы наблюдаем здесь интересное явление, отличающее перевод на английский язык от перевода на финский язык.

В Таблице 2 добавляется новая колонка с такой характерной форенизации стратегией перевода, как дословный перевод. Количество стратегий перевода примеров распределяется в переводе на английский язык достаточно равномерно. Таким образом, мы можем сделать вывод, что глобальная стратегия, выбранная переводчиком в английской версии включает в себя как доместикацию, так и форенизацию перевода.

Итак, при сравнении таблиц 1 и 2 мы можем говорить о том, что в переводе на финский язык практически отсутствуют свойственные глобальной стратегии форенизации экспликация и дословный перевод. Полученные результаты в ходе анализа перевода на английский язык не столь однозначны. По данным таблицы 3 мы можем сделать выводы, что для английского перевода характерно использование стратегий доместикации и форенизации в каждой из подгрупп. Их распределение в подгруппах достаточно равномерно, но преимущество чаще на стороне доместикации. Однако мы также видим, что в подгруппах «Деньги» и «Быт» предпочтение отдается форенизации.

	Доместикация		Форенизация	
	Финский	Английский	Финский	Английский
Пища	66	42	1	25
Названия	25	14	0	11
Школа	15	12	1	4
Жилье	12	10	0	2
Деньги	11	4	0	7
География	10	6	0	4
Персонажи	9	7	0	2
Быт	9	4	0	5
Персоналии	6	3	0	3
Другое	4	3	0	1

Таблица 3. Статистика распределения стратегий доместикации и форенизации по подгруппам в переводах на финский и английский языки.

После составления таблиц со статистическими данными и сортировки примеров на подгруппы следующий этап анализа получает определенный порядок. Теперь мы можем рассмотреть способы заполнения возникнувших лакун на отдельных примерах из каждой подгруппы. Одновременно мы также сравниваем стратегии перевода на финский и английский язык, таким образом, что для каждого рассматриваемого примера на финском языке параллельно берется также перевод того же примера на английский язык. (Полные списки с примерами см. в приложениях 2–11.)

6.3. Подробный разбор примеров

6.3.1. Пища

В данной подгруппе насчитывается 27 примеров с наименованиями пищи, которые в переводе не соответствуют наименованиям оригинала. Для группы свойственно наличие в примере более одного наименования пищи. Самой распространенной

стратегией перевода на финский язык для этой подгруппы является I адаптация, также встречаются II опущение и III экспликация. Ниже мы рассмотрим данные приемы перевода более детально, а затем сравним их с переводом на английский язык.

I Адаптация

(1) Люблю стоять перед зеркалом и гримасничать, как будто я Петрушка из кукольного театра. **Шпроты** я тоже очень люблю. («Что я люблю»)

(1a) *On kivaa seistä peilin edessä ja virnistellä kuin nukketeatterin ilveilijänukke - tai syödä **nakkeja ketsupin kanssa**. (Mukavia asioita)*

(1b) *I like to stand in front of the mirror and make faces like a Punch and Judy show. I also like **sardines**. (Things I like...)*

В данном примере (1) мы видим, что в финском варианте (1a) реалия шпроты переводится как *nakit ketsupin kanssa* 'сосиски с кетчупом'. Переводчик адаптирует понятие в финскую культуру, компенсируя его более привычной для финского ребенка «любимой едой». Данный способ перевода уводит перевод далеко от оригинала на уровне значения слов, однако, приближает читателя перевода к таким же ассоциациям, которые возникают у читателя оригинала.

Способы перевода того же самого фрагмента рассказа на финский и английский языки совпадают. При переводе данного примера на английский язык (1b) переводчик использует стратегию адаптации, применяя когипоним *sardines* 'сардины'. Здесь переводчик заменяет понятие оригинала на более близкое понятие для англичанина, однако, осмелимся предположить, что вряд ли большинство английских детей назвало бы сардины своей любимой едой. Таким образом, переводчик выбрал не очень удачную стратегию перевода.

Стратегия адаптации в обоих вариантах перевода приводит к потере национально-культурного элемента понятия, и мы можем сделать вывод, что глобальной стратегией в обоих случаях была доместикация.

II Адаптация и опущение

(2) *A еще я люблю **утятину, гусятину и индютину**. («Что любит Мишка»)*

(2a) *Sitten tykkään myös kanan ja broilerin lihasta. (Petjan mukavat asiat)*

(2б) *I also like roast duck, roast goose and roast turkey. (What Misha Likes)*

В данном примере (2) помимо адаптации, переводчик использовал также стратегию опущения при переводе реалии на финский язык (2a). Таким образом, слова *утятина* и *гусятина* были переведены, как *kanan ja broilerin lihasta* 'мясо курицы и бройлера', а при переводе слова *индютина* был применен прием опущения. Возможно, переводчик пожелал избежать обыгрывания выдуманного Дениской слова, хотя «индюшати́на» из перечисленных в оригинале птиц, является более или менее распространенной в Финляндии.

В английском варианте (2б), в свою очередь, была применена стратегия экспликации, где *утятина*, *гусятина* и *индютина* получили определение *roast* 'жареный/запеченный'. Читателю оригинала нет необходимости отдельно указывать на способ приготовления перечисленных птиц, поскольку данное высказывание вызывает ассоциации с праздником, когда речь идет именно о запеченной птице. Для того, чтобы у читателя английского перевода появились те же ассоциации, переводчик посчитал правильным использовать стратегию экспликации.

Стратегия адаптации и опущения в переводе понятия на финский приводит к потере национально-культурного элемента, в то время, как стратегия экспликации в переводе на английский сохраняет его, что позволяет говорить нам о глобальной стратегии доместикации в финском и форенизации в английском переводе.

III Экспликация

(3) *Вареную колбасу люблю прямо безумно, если "Докторская" - на спор, что съем целое кило! («Что любит Мишка»)*

(3a) *Sipulimakkarasta tykkään ihan mielettömästi ja jos lyödään vetoa, niin lauantaimakkaraa voin syödä kokonaisen kilon! (Petjan mukavat asiat)*

(3б) *I love bologna and can eat a whole kilo of it, and all kinds of salamies, hard and soft. (What Misha Likes)*

И финский, и английский переводчик пошли путем применения стратегии экспликации (3), (3а), (3б). Таким образом, понятие *вареная колбаса* было переведено как *sipulimakkara* 'колбаса с луком' на финский язык, и как *bologna* 'болонская колбаса'. В обоих случаях понятие получило более конкретный перевод, чем в исходном тексте.

Интересно заметить, что в данном случае метод экспликации приводит к потере национально-культурного элемента, хотя теоретики категоризируют этот способ перевода как один из ведущих к стратегии форенизации текста, то есть сохранению в нем свойственной оригиналу национально-культурной окраски. В свою очередь, в переводах данного примера мы наблюдаем доместикацию.

Пицца (27)	Доместикация			Форенизация		Всего реалий
	адаптация	генера- лизация	опущение	экспликация	дословный перевод	
Финский	63	-	3	1	-	67
Всего			66		1	
Английский	30	2	10	3	22	67
Всего			42		25	

Таблица 4. Статистика распределения глобальных и локальных стратегий перевода реалий на финский и английский языки в подгруппе «Пицца».

Выше мы рассмотрели весь ряд применяемых переводчиком стратегий для перевода наименований пищи на финский язык, сравнивая каждый пример с его переводом на английский язык. Однако, согласно анализу перевода всех примеров данной подгруппы на английский язык мы наблюдаем отличия между финской и английской версией, поскольку к выше названным стратегиям адаптации, опущения и экспликации, добавляются также генерализация и дословный перевод. При этом в переводе на английский язык стратегии перевода разделяются более или менее равномерно преимущественно между адаптацией, опущением и дословным переводом, в то время как на финский язык основной стратегий перевода можно назвать адаптацию (см. Таблицу 4).

6.3.2. Названия

В данную группу занесено 19 примеров. В примерах собраны названия различных явлений и предметов, свойственных культуре оригинала. При переводе данных примеров теряется национально-специфическое качество понятий. В группе

содержатся примеры, где переводчиком были выбраны такие локальные стратегии перевода реалий, как I адаптация, II генерализация и III опущение.

I Адаптация

- (4) *Если в тебе окажется двадцать пять кило весу, тогда твое счастье. Получишь премию: годовую подписку на журнал "Мурзилка". («Ровно 25 кило»)*
- (4a) *Jos painat tasan kaksikymmentäviisi kiloa, niin sinua onnisti ja saat palkinnoksi **Nakke Nakuttajan** vuosikerran. (Tasan 25 kiloa)*
- (4б) *If you weigh exactly 25 kilos you'll win a year's subscription to **Murzilka**. (Exactly 25 Kilos)*

В переводе данного примера (4) на финский язык мы наблюдаем замену названия распространенного в СССР детского журнала «Мурзилка» на столь же популярный на время перевода детский журнал *Nakke Nakuttaja* в Финляндии (4a), который является переводом американского *Вуди Вуднеккер (Woody Woodpecker)*. В английском же варианте используется стратегия дословного перевода (4б).

Выбор стратегий перевода в данном примере позволяет нам говорить о глобальной стратегии доместикации в финском и форенизации в английском переводе, поскольку стратегия адаптации приводит к потере национально-культурного элемента в переводе понятия на финский, а стратегия дословного перевода в переводе на английский сохраняет его.

II Генерализация с опущением названия

- (5) *Мне сегодня некогда, сегодня "Спартак" - "Торпедо", а ты, ты садись к столу и, не теряя времени, изобрети сейчас же подзорную трубу. («Подзорная труба»)*
- (5a) *Minä en tänään ehdi, menen **jalkapallo-otteluun**, mutta sinä voisit istua pöytään ja suunnitella apuvälineeksi kaukoputken. (Kaukoputki)*
- (5б) *Daddy looked very stern and said to Mommy, "You've got to concentrate and invent something that'll let you keep track of your son when he's outdoors. I*

*can't now, because I don't want to miss the **soccer game**, but you can easily construct a spyglass. (The Spyglass)*

Здесь в обоих вариантах перевода опускается название футбольных команд «Спартак» и «Торпедо» (5а), (5б), и происходит генерализация, то есть замена понятия на обобщенное *jalkapallo-ottelu* 'футбольный матч' в финском, и *soccer game* 'игра в футбол'. При этом стоит заметить, что смысл остается практически тем же самым, но теряется национально-культурный элемент высказывания, то есть происходит доместикация.

III Опущение названия и экспликация понятия

(б) *Можно сделать такую котлету на косточке - называется "Киевская" - пальчики оближешь. («Куриный бульон»)*

(ба) *Tai sitten siitä voi laittaa sellaisen kananlihapihvin, jossa on luu keskellä. (Kanakeitto)*

При переводе названий часто встречается способ перевода, когда само название опускается и понятие получает в переводе эксплицитные дополнения, которые носителю культуры оригинала понятны без лишних слов (ба). Именно таким образом переводчик решил проблему непереводимости в данном примере. На английский язык перевод данной реалии отсутствует.

Названия (19)	Доместикация			Форенизация		Всего реалий
	адаптация	генера- лизация	опущение	экспликация	дословный перевод	
Финский	14	8	3	-	-	25
Всего	25			0		
Английский	5	5	4	-	11	25
Всего	14			11		

Таблица 5. Статистика распределения глобальных и локальных стратегий перевода реалий на финский и английский языки в подгруппе «Названия».

Итак, мы подробно рассмотрели применяемые переводчиком стратегии перевода различных названий на финский язык. В переводе примеров данной подгруппы на английский язык замечены отличия, поскольку к выше названным стратегиям адаптации, генерализации, опущения, добавляется также дословный перевод. При этом в финской версии используются преимущественно стратегии адаптации и

генерализации, а в английской применяемые стратегии перевода распределяются достаточно равномерно между адаптацией, генерализацией, опущением и несколько более употребляемой стратегией является дословный перевод (см. Таблицу 5).

6.3.3. Школа

В данной подгруппе собрано 16 примеров несоответствий, связанных каким-либо образом со школой. Переводчики столкнулись с трудностями в связи с переводом системы оценок, времени посещения школы и отдыха, прежде всего, с понятиями свойственными советской школе.

Среди способов заполнения лакун в переводе на финский язык, переводчик использовал I генерализацию, II адаптацию и III опущение, влекущее за собой обобщение понятия, то есть генерализацию, и IV экспликацию.

I Генерализация при переводе названий школьных оценок.

(7) *Еще дарят, когда в другой класс переходишь с **пятерками**. («Зеленчатые леопарды»)*

(7a) *Ja sitten vielä saa lahjoja kun saa **hyvän todistuksen** ja pääsee luokaltaan, minä lisäsin. (Laastarileopardi)*

(7б) *"Or when you're promoted to the next grade and have 'A's in your report card," I said. (Leopard spots)*

II Адаптация при переводе названий школьных оценок.

(8) *И Раиса Ивановна поставила мне **пять**. («Синий кинжал»)*

(8a) *Opettaja antoi minulle **kymppi**. (Sininen tikari)*

(8б) *Raisa Ivanovna gave me an 'A' for it and said it was lovely. (The Blue Dagger)*

В данных примерах (7), (8) при переводе на финский язык (7a), (8a) мы наблюдаем замену одного и того же понятия, оценки «*пять*», при помощи генерализации на понятие *hyvä todistus* 'хороший табель' и при помощи адаптации на свойственную системе оценок в Финляндии *kymppi* 'десятка'.

В английской версии (7б), (8б) в обоих примерах используется прием адаптации, и вместо «пятерки» в переводе применяется лучшая оценка английской школьной системы в виде буквы «А». Переводчики выбирают здесь стратегию доместикации во избежание недоразумений при чтении переводных текстов. Таким образом, достигается передача реципиенту перевода ассоциаций и мыслей, возникающих у читателя оригинала.

III Опущение

- (9) *В зале было огорожено место около рояля, а вокруг столпились ребята из всех классов, и няни, и учительницы. ("Где это видано, где это слыхано...»)*
- (9a) *Salissa flyugelin ympärille oli erotettu esiintymistila, jonka ympärillä tungeksi opettajia ja oppilaita kaikilta luokilta. (Onpas aikoihin eletty)*
- (9б) *There was a space set off near the piano, and all the kids from all the classes and the teachers, too, were crowding around it. (Who Ever Heard of It?)*

В обоих переводах (9а), (9б) использовался прием опущения для перевода понятия *няня*. Для финской, английской и современной российской культур совершенно непонятно, что может делать в школе няня. Разгадка простая. Во времена написания «Денискиных рассказов» считалось «политкорректным» называть «нянями» уборщиц, гардеробщиц и прочий обслуживающий персонал школы.

Следует отметить, что для читателя перевода отсутствие *нянь* в переводе большой роли не играет. Мысль передана достаточно точно, поскольку главное сообщение здесь в том, что толпа школьных обитателей пришла посмотреть выступление. Однако национально-культурный элемент данного понятия утерян, и мы снова говорим о доместикации как о глобальной стратегии перевода.

IV Экспликация

- (10) *На каникулах мы устроим утренник и карнавал. («Кот в сапогах»)*
- (10a) *Hiihtolomalla järjestetään lastenjuhla ja naamiaiset. (Saapasjalkakissa)*

(10б) *During your vacation there's going to be a masquerade party at school. (Puss-in-Boots)*

В финской версии данного примера (10) понятие *каникулы* переведено как (10а) *hiihtoloma* 'лыжные каникулы'. Таким образом, переводчик выбирает стратегию экспликации, используя более конкретное понятие, чем в оригинале. Тем самым именно в финском варианте понятие обретает национально-культурный оттенок. Однако остается непонятным, чем руководствовался переводчик при выборе такого варианта перевода. Ведь «лыжные каникулы» довольно далеки от российских новогодних каникул, когда в России бывают карнавалы, и от первомайских праздников, когда принято наряжаться в маскарадные костюмы в Финляндии. Перевод понятия *каникулы* на английский язык (10б) производился посредством способа дословного перевода.

Наряду с данным способом в подгруппе «Школа» среди способов перевода на английский язык встречаются также адаптация, генерализация, опущение и экспликация. В финской версии для примеров из данной подгруппы характерно использование стратегий адаптации и генерализации при переводе. В английском же варианте девять примеров из всех шестнадцати переводятся при помощи стратегии адаптации, а для остальных переводчик выбирает стратегии генерализации, опущения, экспликации и дословного перевода в более или менее равной степени (см. Таблицу 6).

Школа (16)	Доместикация			Форенизация		Всего реалий
	адаптация	генера- лизация	опущение	экспликация	дословный перевод	
Финский	9	5	1	1	-	16
Всего	15			1		
Английский	9	1	2	1	3	16
Всего	12			4		

Таблица 6. Статистика распределения глобальных и локальных стратегий перевода реалий на финский и английский языки в подгруппе «Школа».

6.3.4. Жилье

В данную группу отобрано 12 примеров. Практически все примеры каким-то образом связаны с понятием *коммунальная квартира*. Так как в финском культурном пространстве такого понятия на момент перевода не существовало и оно неизвестно

широкому кругу читателей, переводчик компенсирует понятия оригинала знакомыми финскому реципиенту вариантами.

В примерах перевода на финский язык переводчик адаптирует понятия на I имплицитном (скрытом) и II эксплицитном (открытом) уровне.

I Имплицитная адаптация

(11) *Мама сейчас же **вышла** и через секунду вернулась с тарелкой в руках.*

(«Арбузный переулок»)

(11a) *Äiti **meni hellan ääreen** ja tuli sieltä kohta lautanen kädessään. (Meloonikuja)*

(11b) *Mommy **turned back from the stove**. She was holding a steaming plate.*

(Watermelon Lane)

В данном примере (11) мы наблюдаем адаптацию на имплицитном уровне, что происходит через изменение поведения в переводах, и что влечет за собой компенсацию на уровне представления о происходящем. Словосочетание *мама вышла* переводится как *äiti meni hellan ääreen* 'мама подошла к плите' в финской версии (11a), и *Mommy turned back from the stove* 'мама отвернулась от плиты' в английской версии (11b).

Мы понимаем, что в оригинале речь идет о коммунальной квартире, где на семью выделялась одна комната. В других комнатах «коммуналки» жили другие люди или семьи. В квартире имелась одна кухня на всех, куда и вышла мама Дениски, чтобы принести тарелку в комнату. Для финского или английского ребенка, читающего перевод, такая картина может показаться странной. В их мировоззрении не существует коммунальной квартиры, поэтому переводчики компенсируют данное явление более привычным понятием обычной квартиры на имплицитном уровне. В переводе действие переносится на кухню, которая принадлежит только одной семье. Мама никуда не выходит, а всего лишь подходит к плите в финском переводе (11a) и практически стоит на одном месте, поворачиваясь то к плите, то от нее, в английском переводе (11b).

II Эксплицитная адаптация

(12) *А у Марьи Петровны чудесная комната восемнадцать метров, со всеми удобствами. («Старый мореход»)*

(12a) *Mutta Maria Petrovnalla on ihan hyvä yksiö, kaikin mukavuuksin. (Vanha merikarhu)*

(12б) *And Maria Petrovna has a very nice house.*

В данном случае (12) адаптация происходит не на уровне представления о происходящем, а одно понятие компенсируется другим. *Комната восемнадцать метров* компенсируется понятием *yksiö* 'однокомнатная квартира' (12a). Такой эквивалент перевода реалии больше подходит для финской действительности.

Из контекста мы можем предположить, что упоминаемая в рассказе Марья Петровна – одинокая женщина средних лет. Для Финляндии более характерно в данном случае, что одинокая женщина средних лет проживает в однокомнатной квартире. При дословном переводе данной реалии в переводе, читатель был бы вынужден, как минимум, задуматься о причине проживания Марьи Петровны в одной из комнат определенной квартиры. Здесь стоит заметить, все-таки, что если бы переводчик избрал стратегию форенизации по данному вопросу и посредством экспликации объяснил понятие «коммунальной квартиры», то кругозор читателя только расширился бы и дословный перевод данной реалии, наоборот, вызвал бы в читателе те же ассоциации, что и у читателя оригинала.

В английской версии (12б) *комната восемнадцать метров* переводится как *house* 'дом'. Здесь мы видим, что при переводе той же реалии оригинала еще на один язык, происходит новый вариант адаптированного понятия, характерного новой культуре перевода. Получается, что в английской действительности для одинокой женщины средних лет более характерно проживание в доме. Таким образом, мы также можем проследить за тем, что жилая площадь увеличивается в зависимости от культуры перевода.

Жилье (12)	Доместикация			Форенизация		Всего реалий
	адаптация	генера- лизация	опущение	экспликация	дословный перевод	
Финский	12	-	-	-	-	12
Всего	12			0		
Английский	6	-	4	-	2	12
Всего	10			2		

Таблица 7. Статистика распределения глобальных и локальных стратегий перевода реалий на финский и английский языки в подгруппе «Жилье».

В переводе всех примеров из подгруппы «Жилье» на английский язык мы обращаем внимание на то, что в отличие от финской версии, где для перевода всех примеров применяется стратегия адаптации, в английской версии помимо адаптации примеры переводятся также посредством стратегий адаптации, опущения и дословного перевода (см. Таблицу 7).

6.3.5. Деньги

В данной группе насчитывается 11 примеров. Все примеры связаны с ценой чего-либо. Денежные единицы оригинала компенсированы на денежные единицы, свойственные принимающей культуре только в финской версии. В свою очередь, в английской версии переводчик предпочел снова стратегию форенизации.

Замечено, что в финской версии при адаптации суммы имеют тенденцию увеличиваться по сравнению с названными в оригинале. Однако, перевод денежных сумм делался, по всей видимости, не придерживаясь никакого курса валюты и даже какой-либо общей «системы ценностей» самого переводчика.

(13) *Тут папа сказал: - Молодец! Давай-ка мне **две копейки** на автомат!*
(«Рыцари»)

(13a) *Silloin isä sanoi: - Hieno poika! Annapa minulle ne **viisi penniä**, pikkurahaa aina tarvitaan. (Ritarit)*

Перевод данного фрагмента текста на английский язык отсутствует.

(14) *Я сказал: - Ого! **Десять копеек**. Тетенька, дайте ей шарик! («Красный шарик в синем небе»)*

- (14a) *Minä sanoin: - Oho! Viisimarkkanen! Täti, antakaa tytölle pallo! (Punainen pallo sinisellä taivaalla)*
- (14б) *"Oho! That's **ten kopecks**. She'd like a balloon, please," I said to the lady. (Red Balloon in a Blue Sky)*
- (15) *«Пустяжки какие-нибудь, - сказал я. - **Рублей сто или триста.**» («Друг детства»)*
- (15a) *"Jonkin pikkusumman, **viitisen tai yhdeksisensataa markkaa**, sanoin minä." (Lapsuudenystävä)*
- (15б) *"Not much. Just about a **hundred rubles. Or three hundred.**" (A Childhood Friend)*

В двух первых парах примеров (13), (14) мы видим, что копейки переводятся на финский язык как пенни (13а), так и марками (14а): *две копейки – viisi penniä* 'пять пенни', *десять копеек - viisimarkkanen* 'монета пять марок'; при этом рубли (15) переводятся только марками (15а): *рублей сто или триста – viitisen tai yhdeksisensataa markkaa* 'пятьсот или девятьсот марок'. Данные примеры также показывают упомянутую выше тенденцию увеличения числа в переводе на финский язык. В английской же версии числительные и наименования валюты сохраняются и переводчик использует (15б) способ дословного перевода, соответствуя стратегии форенизации.

В данной подгруппе в переводе всех примеров на английский язык наблюдаются помимо используемой в финской версии адаптации, также способы генерализации, опущения и преимущественно дословного перевода (см. Таблицу 8).

Деньги (11)	Доместикация			Форенизация		Всего реалий
	адаптация	генера- лизация	опущение	экспликация	дословный перевод	
Финский	11	-	-	-	-	11
Всего	11			0		
Английский	1	1	2	-	7	11
Всего	4			7		

Таблица 8. Статистика распределения глобальных и локальных стратегий перевода реалий на финский и английский языки в подгруппе «Деньги».

6.3.6. География

В группе собраны географические названия местностей и образованные от таких названий слова. Всего насчитывается десять примеров. В примерах происходит I адаптация, II опущение и III генерализация. При этом генерализация приводит к потере национально-специфического элемента понятий.

I Адаптация

- (18) *Будь умницей, ложись спать, а в следующее воскресенье я тебя на дачу возьму, на **Клязьму**. Мы на электричке поедem. Там речка есть и собака, и мы на лодке катаемcя все втроем...* («Старый мореход»)
- (18a) *Ole kiltti poika ja mene nukkumaan, niin minä vien sinut ensi sunnuntaina **maalle** meidän mökille. Mennään sinne junalla. Siellä on järvikin ja koira ja mennään kolmisiin soutelemaan...* (Vanha merikarhu)
- (18б) *"Be a good boy and go to bed. Then next Sunday I'll take you to my cottage on **the river bank**. We'll go there by electric train. There's a dog there, and the three of us will go rowing."* (The Ancient Mariner)

В данном примере (18) название реки *Клязьма* переводится в финской версии (18a) как *maalle* 'в деревню'. Происходит адаптация понятия в принимающую культуру, когда понятие *река* заменяется понятием *деревня*. Само название реки *Клязьма* опускается при переводе, что ведет к потере национально-культурного элемента. Тем не менее, несмотря на существенные перемены в переводе, читатель перевода может рассчитывать на получение тех же ассоциаций, что и читатель оригинала.

В английской версии *Клязьма*, в свою очередь, переводится как (18б) *the river bank* 'берег реки'. Здесь применяется стратегия генерализации, но так же, как и в переводе на финский язык, при переводе теряется национально-культурный элемент, поскольку само название реки опускается.

II Опущение и III генерализация

- (19) *Папа, когда позавтракал и прочитал газеты, сказал: - Пошли, Дениска, на **Чистые**, погуляем!* («Старый мореход»)

- (19a) *Kun isä oli syönyt aamiaisen ja lukenut lehden, hän sanoi: - Lähdetääänkö kävelyille, Denis! (Vanha merikarhu)*
- (19б) *Daddy had his breakfast and read the paper he said, "Come on, Dennis. Let's go for a walk." (The Ancient Mariner)*
- (20) *А какой же это мужчина, если он может потонуть во время кораблекрушения или просто так, на Чистых прудах, когда лодка перевернется? («Третье место в стиле бабтерфляй»)*
- (20a) *Mikäs ihminen se sellainen muka on, joka voi hukkuu, kun laiva joutuu merihätään tai joka voi muuten vaan hukkuu lammella, jos vene keikahtaa ympäri? (Pronssimitali perhosuinnissa)*
- (20б) *– and you can't really call a man a man if he goes and drowns in the sea during a shipwreck, or in a pond if a rowboat (3rd Place, Butterfly Stroke)*

В данных примерах (19), (20) мы видим, что название *Чистые пруды* как парка, опущено в обеих версиях перевода (19а), (19б), а как пруда, переведено при помощи генерализации на финский язык (20а) *lammella* 'на пруду' и (20б) *in a pond* 'в пруду' на английский язык. Здесь мы снова наблюдаем потерю национально-культурного элемента при переводе, когда название *Чистые пруды* остается непереуведенным.

География (10)	Доместикация			Форенизация		Всего реалий
	адаптация	генера- лизация	опущение	экспликация	дословный перевод	
Финский	3	4	3	-	-	10
Всего	10			0		
Английский	-	2	4	-	4	10
Всего	6			4		

Таблица 9. Статистика распределения глобальных и локальных стратегий перевода реалий на финский и английский языки в подгруппе «География».

В данной подгруппе мы рассмотрели способы перевода, применяемые переводчиком для перевода понятий, связанных с географией на финский язык, сравнивая их с переводом тех же примеров на английский язык. Наряду с генерализацией и опущением в переводе на английский язык отмечены также случаи, когда переводчик выбирал стратегию дословного перевода. В финской версии стратегии перевода распределяются практически равнозначно между адаптацией, генерализацией и

опущением, в английской же преимущественно разделение происходит между опущением и дословным переводом, а генерализация встречается всего два раза из десяти (см. Таблицу 9).

6.3.7. Персонажи

В группе собрано девять примеров, в которых мы находим отсылки к другим художественным произведениям, а точнее – к персонажам из них. Понятно, что не каждому финскому или англоязычному ребенку известны персонажи русской литературы, поэтому переводчик заменяет понятия. Чаще всего, помимо I адаптации, переводчик прибегает к способу II генерализации, то есть обобщает. При этом, в большинстве случаев, смысл передается адекватно, но высказывание теряет национально-культурную специфику.

I Адаптация

(16) *Люблю сказки про **Канчиля**. Это такая маленькая, умная и озорная **лань**.*
(«Что я люблю»)

(16a) *Sadut Kantsilista ovat mukavia. **Kantsili** on sellainen pieni ja viisas, mutta vallaton **bambi**. (Mukavia asioita)*

(16б) *I like to read stories about **Kanchil**. **Kanchil** is a small, smart, naughty **gazelle**...*
(*Things I like...*)

В финской версии происходит забавная компенсация понятий. Персонаж из сказки (16) Канчиль (кстати, малопонятный и для современного русского читателя) заменяется нейтральным названием животного (16a) *kantsili*. При этом речь идет об одном и том же животном, и меняется только значение слова, а не смысл. В то же время, общее название – *лань*, переводится известным для финского читателя из Диснеевского мультфильма персонажем *bambi* 'Бэмби', употребляемым, впрочем, детьми для любого животного, похожего на Бэмби. В английской версии (16б) лань переводится как *gazelle* 'газель'. Однако, стоит обратить внимание, что канчиль, лань и газель – это три разных вида животных.

II Генерализация

(17) *Люблю стоять перед зеркалом и гримасничать, как будто я **Петрушка** из кукольного театра. Шпроты я тоже очень люблю. («Что я люблю»)*

(17a) *On kivaa seistä peilin edessä ja virnistellä kuin nukketeatterin **ilveilijänukke** - tai syödä nakkeja ketsupin kanssa. (Mukavia asioita)*

(17б) *I like to stand in front of the mirror and make faces like a **Punch and Judy** show. (Things I like...)*

В финской версии мы наблюдаем генерализацию, последствием замены персонажа из русского фольклора (17) *Петрушки*, на нейтральное (17a) *ilveilijänukke* 'скоромох'. Персонаж «Петрушка» несет в себе целый ряд ассоциаций для читателя оригинала, однако, использованный переводчиком в данном случае способ генерализации лишает читателя финской версии тех же образов и ассоциаций.

В английской версии *Петрушка* компенсируется известным принимающей культуре эквивалентом (17б) *Punch and Judy* и, таким образом, понятие адаптируется в английскую культуру, сохраняя те же ассоциации у читателя английской версии перевода, однако, теряя при этом национально-культурную окраску оригинала.

Персонажи (9)	Доместикация			Форенизация		Всего реалий
	адаптация	генерализация	опущение	экспликация	дословный перевод	
Финский	8	1	-	-	-	9
Всего			9		0	
Английский	3	2	2	-	2	9
Всего			7		2	

Таблица 10. Статистика распределения глобальных и локальных стратегий перевода реалий на финский и английский языки в подгруппе «Персонажи».

В подгруппе «Персонажи» мы рассмотрели способы перевода на финский язык, сопоставляя их с переводом тех же примеров на английский язык. Сравнивая стратегии перевода финской и английской версии, мы видим, что наряду с адаптацией в переводе на английский язык отмечены также случаи, когда переводчик выбирал стратегию генерализации, опущения и дословного перевода. В финской версии предпочтение отдавалось стратегии адаптации, в английской же мы снова видим равномерное

распределение стратегий перевода между адаптацией, генерализацией, опущением и дословным переводом (см. Таблицу 10).

6.3.8. Быт

Группа состоит из восьми примеров, где предметы быта, имеющие национально-специфическую окраску компенсированы на такие же предметы быта, свойственные культуре реципиента. В примерах встречается I адаптация и II опущение.

I Адаптация

(21) *И вот уже стали зажигаться в окнах огоньки, и **радио** заиграло музыку, и в небе задвигались темные облака - они были похожи на бородатых стариков... («Он живой и светится...»)*

(21a) *Sitten ikkunoihin alkoi jo syttyä valoja ja **televisiosta** alkoi kuulua ohjelmaa. Taivaalle kerääntyi tummia pilviä, jotka muistuttivat vanhoja partaukkoja... ("Se elää ja loistaa")*

(21b) *The lights were beginning to go on in the windows, and dark clouds that looked like bearded old men were clumping across the sky. ("It's Alive and It Shines")*

Предмет быта *радио* (21), переведен на финский язык как *televisio* 'телевизор' (21a). В английской же версии перевод данной реалии опущен (21b). В данном примере интересно также обратить внимание на то, что компенсация одной реалии влечет за собой последующую компенсацию в понятиях, тесно связанных с измененными реалиями в переводе. Здесь мы отмечаем, что *музыка*, которую заиграло выше упомянутое радио в оригинале (21), компенсирована в переводе на финский язык более обобщенным понятием *ohjelma* 'программа', которую передавали в переводе по телевизору (21a). Этот способ адаптации обусловлен, возможно, тем фактом, что перевод осуществлялся в начале 1990-х годов, когда телевизор имелся чуть ли не в каждом доме, в то время, как оригинал был создан в 1960-е годы, когда телевизоры только начали появляться в домах и в своем большинстве, например, чтобы быть в курсе ситуации в стране, люди слушали радио.

В английской версии данный фрагмент опущен, поскольку вероятно по мнению переводчика, он не несет в себе ценной информации для читателя перевода. Однако это приводит к потере национально-культурной окраски не только русской культуры, но и определенной эпохи.

II Опускание

- (22) *Только дырки были совсем маленькие, и краска шла, как **одеколон в парикмахерской**, чуть-чуть видно. («Сверху вниз наискосок»)*
- (22a) *Reijä t¹ olivat vain ihan pieniä ja maalia tihkui niin, että sen juuri ja juuri erotti. (Ylhäältä alas ja viistoon)*
- (22б) *[It made a loud hissing sound like a snake, because the nozzle at the end of the hose had] a lot of little holes in it, just like **a watering can**, except that these holes were very small and the spray was very fine. (Top to Bottom, Back and Forth!)*

Переводчик опустил перевод дополнительного описания «дырок» в финской версии (22a). А в английской версии был применен способ адаптации и вместо понятия *одеколон в парикмахерской* (22) использовалось сравнение *a watering can* 'лейка' (22б). Если сравнить эти два перевода между собой, то можно отметить, что финский перевод более удачен, поскольку даже опуская понятие *одеколону в парикмахерской*, переводчик описывает процесс выхода краски именно таким (22a), как он представлен в оригинале (22). В свою очередь используемое переводчиком понятие *a watering can* (22б) в английском переводе не вызывает в читателе перевода тех же ассоциаций, что и при чтении оригинала, поскольку дырочки в лейке имеют свойство быть больше в диаметре, чем во флаконе с распылителем одеколону в парикмахерской. К тому же из лейки вода льется, а не распыляется. Таким образом данный пример более удачно переведен на финский язык.

Итак, мы рассмотрели весь ряд используемых стратегий перевода, применяемых переводчиком для передачи элементов быта на финский язык. При сравнении с английской версией, мы видим, что наряду с адаптацией и опущением в переводе на

1 Орфография оригинала сохранена (Ю. Руотси-Турбаев)

английский язык отмечены также случаи, когда переводчик выбирал стратегию экспликации и дословного перевода. Таким образом, отличия обеих версий переводов в том, что в финском варианте больше других используется стратегия адаптации, а в английской версии происходит равнозначное распределение между стратегиями адаптации, опущения, экспликации и дословного перевода (см. Таблицу 11).

Быт (8)	Доместикация			Форенизация		Всего реалий
	адаптация	генера- лизация	опущение	экспликация	дословный перевод	
Финский	8	-	1	-	-	9
Всего	9			0		
Английский	1	-	3	2	3	9
Всего	4			5		

Таблица 11. Статистика распределения глобальных и локальных стратегий перевода реалий на финский и английский языки в подгруппе «Быт».

6.3.9. Персоналии

Описываемая группа состоит из шести примеров. В примерах упоминаются известные персоналии. В финском переводе среди приемов, использованных переводчиком, мы находим I адаптацию, II генерализацию и III опущение.

I Адаптация

(23) *У нас было задано выучить кусочек из одного **стихотворения Некрасова** и главные реки Америки. («Главные реки»)*

(23a) *Meidän olisi pitänyt opetella ulkoa pätkä **Kalevalaa** ja Amerikan tärkeimmät joet. (Tärkeimmät joet)*

(23б) *I was supposed to learn **a poem by Nekrasov** by heart. The geography assignment was to learn the chief rivers of North and South America. (The Chief Rivers)*

В финской версии перевода словосочетание (23) *стихотворение Некрасова* компенсировано известным в принимающей культуре эпосом (23a) *Kalevala*, что повлекло за собой утрату национально-культурного элемента оригинала. Вероятно, переводчик стремился передать здесь схожие ассоциации для принимающей культуры,

когда одно широко известное художественное произведение оригинала заменяется другим широко известным художественным произведением принимающей культуры.

Однако, в данном случае способ адаптации повлек за собой также совершенно ненужные ассоциации. Описываемый пример вызывает в читателе замешательство и возникают такие вопросы, как «является ли Дениска финном, а если нет, то почему он «Калевалу» наизусть учит?» К таким недоразумениям приводит отсутствие последовательности при выборе локальных стратегий перевода. Здесь мы наблюдаем ситуацию, когда переводчик перепутал стратегии доместикации и форенизации в одном тексте таким образом, что они мешают логическому восприятию переводного текста.

В английской версии переводчик прибегает к способу дословного перевода реалии (23б), и таким образом, национально-культурный элемент остается сохранен в переводе. При таком способе перевода, несмотря на сохранение национально-культурного элемента в переводе, читатель перевода расширяет свой кругозор, но не факт, что у него возникают те же или схожие ассоциации с теми, которые возникают у читателя оригинала.

II Генерализация

(24) *Куда там, видно, он поздоровее Юрия Власова. («Ничего изменить нельзя»)*

(24a) *Hänellä on ilmeisesti voimia enemmän kuin painonnostajalla. (Asialle ei voi mitään)*

(24б) *No go. He's even stronger than an ox. (There's Nothing You Can Do About It)*

Советский спортсмен (24) *Юрий Власов* в переводе на финский язык заменен общим понятием (24а) *painonnostaja* 'тяжелоатлет'. При этом, смысл не меняется, однако национально-культурная специфика исчезает. В англоязычной версии переводчик выбирает стратегию адаптации и заменяет имя тяжелоатлета на понятие (24б) *an ox* 'вол', передавая тем самым читателям перевода ассоциации с силой.

III Опускание

(25) *И papa взял шляпку и нахлобучил Мишке на голову.
– Настоящий **Попович!** – сказала мама. («Чики-брык»)*

(25a) *Isä otti äidin uuden hatun ja painoi sen Petjan päähän. (Hokkuspokkus)*

(25б) *Daddy took Mommy's new hat and clapped it onto Misha's head.
"He looks just like **a cosmonaut,**" Mommy said. (Chickie-Brickie)*

В финской версии (25a) переводчик опускает перевод реплики мамы (25), в английской же используется прием генерализации (25б), и фамилия космонавта *Поповича* заменяется понятием *a cosmonaut* 'космонавт'. Однако, несмотря на это, культурно-специфический элемент удается сохранить и в переводе.

Персоналии (б)	Доместикация			Форенизация		Всего реалий
	адаптация	генера- лизация	опускание	экспликация	дословный перевод	
Финский	2	3	1	-	-	6
Всего	6			0		
Английский	2	-	1	1	2	6
Всего	3			3		

Таблица 12. Статистика распределения глобальных и локальных стратегий перевода реалий на финский и английский языки в подгруппе «Персоналии».

Здесь мы рассмотрели способы перевода, применяемые переводчиком для перевода реалий, связанных с персоналиями, на финский язык, сравнивая их с переводом тех же примеров на английский язык. При сравнении перевода примеров из данной подгруппы мы обнаруживаем, что в финской версии стратегии перевода распределились достаточно равномерно между генерализацией, адаптацией и опусканием. В то время, как в английском переводе адаптация и дословный перевод насчитывают по две реалии, а опускание и экспликация по одной (см. Таблицу 12).

6.3.10. Другое

В последней группе собраны примеры, которые не вошли в вышеназванные группы и которых довольно мало, чтобы создавать отдельные подгруппы. Здесь мы найдем, например, лексику, связанную с войной и армией. Всего насчитывается четыре

примера. Для заполнения лакун в финской версии, используются приемы I адаптации и II генерализации.

I Адаптация

(26) *Ужасно люблю рассказы про красных кавалеристов, и чтобы они всегда побеждали. («Что я люблю»)*

(26a) *Asterixit ovat mahdottoman mukavia. Kiva kun ne aina voittavat. (Mukavia asioita)*

(26б) *I love stories about Red Army cavalrymen who always win their battles. (Things I like...)*

В финском переводе (26a) национально-специфический элемент высказывания *рассказы про красных кавалеристов* компенсирован названием детских комиксов *Asterixit* 'Астериксы', где речь идет о подвигах героев данного комикса. В английском переводе (26б) применяется прием экспликации и в переводе используется словосочетание *Red Army cavalrymen* 'кавалеристы Красной Армии', где высказывание дополнено словом *армия*. Здесь мы видим явное отличие в используемых переводчиками способах перевода одного и того же примера. В финской версии мы снова сталкиваемся со стратегией доместикации, а в английской – со стратегией форенизации.

II Генерализация

(27) *А она:*
- Буденновскую. Настоящую. Кривую. («Старый мореход»)

(27a) *Hän sanoi:*
- Oikeaa sotamarsalkan miekkaa. Ihan aitoa. (Vanha merikarhu)

(27б) *"A real one." (The Ancient Mariner)*

В финской версии (27) *буденновская (сабля)* заменено более обобщенным понятием (27a) *sotamarsalkan miekkaa* 'маршальская шпага'. Теряется национально-специфический элемент, но смысл при этом остается адекватным. В английской же версии данный факт при переводе опущен. В выражение (27б) *A real one* 'настоящую',

уже включено то, что данная сабля принадлежала настоящему военному, однако в оригинале и в переводе на финский язык данная информация описывается более широко.

В данной подгруппе мы рассмотрели использованные переводчиком стратегии перевода на финский язык, сравнивая их с переводом тех же примеров на английский язык. Наряду с адаптацией, в переводе на английский язык отмечены также случаи, когда переводчик выбирал стратегию опущения и дословного перевода. В финской версии стратегии разделились поровну между адаптацией и генерализацией, в английской же преимущество отдается стратегии опущения, но также используются адаптация и экспликация по одному разу из четырех (см. Таблицу 13).

Другое (4)	Доместикация			Форенизация		Всего реалий
	адаптация	генера- лизация	опущение	экспликация	дословный перевод	
Финский	2	2	-	-	-	4
Всего	4			0		
Английский	1	-	2	1	-	4
Всего	3			1		

Таблица 13. Статистика распределения глобальных и локальных стратегий перевода реалий на финский и английский языки в подгруппе «Другое».

6.4. Выводы

Проведенный анализ на примерах собранных из рассказов сборников «Денискины рассказы» и «Удивительный день» В. Драгунского, а также их перевода на финский язык М.-Л. Дервянко и на английский язык Ф. Глаголевой, показал, что сферы, где встречаются трудности перевода данных рассказов, можно поделить на 10 подгрупп: «пища», «названия», «школа», «жилье», «деньги», «персонажи», «география», «быт», «персоналии» и «другое».

В финской и английской версии для перевода одних и тех же реалий используются несколько разные стратегии перевода. Мы отмечаем, что в финской версии переводчик зачастую прибегает к стратегиям адаптации, генерализации и опущения, которые приводят к доместикации переводного текста. В английской же версии переводчик

считает нужным помимо упомянутых выше стратегий воспользоваться также приводящими к форенизации текста экспликацией и дословным переводом.

Согласно теории скопоса следующим этапом работы переводчика после определения скопоса оригинала и перевода становится выбор стратегий перевода, при помощи которых элементы исходной культуры заменяются на функциональные элементы принимающей культуры. Необходимо также помнить, что в переводе должен сохраняться синтез элементов принимающей культуры, то есть, в переводе не должно быть противоречий. Таким образом, переводчик должен следовать в своей работе изначально выбранному им курсу.

Анализируя переводы детских рассказов на финский язык, мы обратили внимание на то, что переводя для детей, переводчик адаптирует многие реалии, несущие в себе национально-специфический оттенок. Также в примерах происходит генерализация и опущение национально-культурных понятий, и замена их на более нейтральные понятия. Важно отметить, что, несмотря на генерализацию, смысл высказывания не обязательно меняется, но, тем не менее, как и при адаптации, теряется национально-специфический элемент.

Данный анализ приводит к выводу, что глобальной стратегией перевода на финский язык является стратегия доместикации. Однако, необходимо отметить, что ситуация не столь однозначна, поскольку не вошедший в данный анализ перевод имен диссонирует со стратегией доместикации. Имена в переводе на финский язык остаются свойственными культуре оригинала, хотя и заменяются на более легко произносимые для финна, например, *Мишка* = *Petja* 'Петя'. Таким образом, получается, что воспользовавшись стратегией форенизации в переводе имен и стратегией доместикации в переводе других реалий, переводчик сделал несколько неудачный выбор, поскольку в переводе нарушается последовательность перемещения постановки.

В переводе на английский язык мы также наблюдаем несколько большее применение стратегий доместикации, однако, это вызвано тем, что в данный анализ вошли только те примеры, которые были отобраны при сопоставлении оригинала и перевода на финский язык. То есть, здесь нас интересовал перевод на английский язык именно данных примеров, а не тех, которые были бы получены при отдельном анализе

оригинала и перевода на английский язык. Несмотря на выше указанный исход, мы все же можем говорить о том, что перевод на английский язык имеет достаточное количество случаев, когда переводчик стремился добиться форенизации текста.

Следует отметить, что в отличие от финского, в переводе на английский язык не происходит диссонанса между выбранными стратегиями форенизации и доместикации. Напротив, они дополняют друг друга в стремлении достижения адекватного своей функции перевода. Стратегия форенизации наблюдается в английской версии для перевода различных названий и имен, и существование в переводном тексте таких элементов форенизации, дает нам основания говорить, что глобальной стратегией данного перевода является стратегия форенизации.

Что же касается функциональности данных переводов? Отвечают ли переводы своей функции? Мы помним, что функцией данных переводов было воспроизвести данные рассказы на финском и английском языке так, чтобы не утерялся голос 10-летнего мальчишки, который веселит других детей и взрослых своими рассказами, сам не подозревая об этом.

Лучше всего на этот вопрос нам ответили бы финские и английские дети, прочитавшие данные рассказы. Мы со своей стороны можем отметить, что данная функция была выполнена более удачно в английском переводе, поскольку при прочтении рассказов на английском языке мы действительно можем услышать голос ребенка. Финская же версия выполнена более нейтрально с этой точки зрения. В переводе на финский язык не хватает детских словечек и оборотов речи, свойственных детскому нарративу. Отсюда следует вывод, что прочтение английской версии вызовет больше улыбок у читателя, нежели финский перевод.

Размышляя о переводе для детей, исходя из данного анализа, мы можем предположить, что финский перевод воспринимался бы легче детскими читателями, если бы и имена героев рассказов были адаптированы в принимающую культуру. Рассказы на английском языке скорее знакомят юных читателей с новой культурой и не воспринимаются ими столь же легко, а возможно даже влекут за собой вопросы, на которые, например, при самостоятельном прочтении, ребенок не сможет получить ответы. Таким образом, мы видим, что перевод для детей требует от переводчика

достаточно взвешенного решения относительно того, какая стратегия перевода будет им выбрана.

Итак, данный анализ дал нам возможность поближе ознакомиться с работой переводчиков художественной литературы. Сравнивая перевод одних и тех же примеров на финский и английский языки, мы увидели, насколько по-разному переводчик может решать возникающие проблемы. Мы также убедились насколько важна последовательность в применении тех или иных стратегий перевода.

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе рассматривалась проблема культурных различий при переводе художественного произведения. Сначала мы ознакомились с теорией перевода и непереводаемости в переводе, а также рассмотрели виды решения проблемы. После этого мы обратили внимание на перевод как перевод для детей, а также рассмотрели на практике переводы детских рассказов В. Драгунского на финский и английский языки.

Мы отметили, что главной задачей перевода является передать исходное сообщение реципиенту другой культуры так, чтобы вызвать те же мысли, образы и ассоциации. Однако, при переводе может возникнуть проблема непереводаемости в связи с названием в оригинале реалий, которые трудно передать на другом языке, и что влечет за собой образование лакун.

В ходе работы выяснилось, что способы заполнения лакун разделяются на такие, где национально-специфический элемент культуры оригинала сохраняется и возможно разъясняется тем или иным способом; и на такие, где национально-специфический элемент культуры оригинала компенсируется национально-специфическим элементом культуры реципиента. В связи с этим мы ознакомились с такими стратегиями перевода, как форенизация и доместикация.

Мы уделили внимание также рассмотрению теории скопоса, согласно которой оригинал и перевод имеют каждый свой скопос. Мы отметили, что их скопосы (или функции) не могут быть одинаковыми, поскольку условия и причины создания оригинала и перевода отличаются. Исходя из этого, перевод должен выполнять свою функцию, то есть создаваться на условиях своего скопоса, и только если перевод отвечает своему скопосу, мы можем говорить о том, что перевод выполнен хорошо.

В рамках теоретической части данного исследования мы отметили, что в переводе детской литературы особенно строго соблюдаются различные установленные нормы. Детские книги должны «идти на пользу детям» и отвечать их навыкам чтения и мышлению. Переводя для детей, переводчик принимает решения, прислушиваясь в диалоге перевода к «голосу» детей, как об этом говорит Р. Ойттинен. В диалоге перевода, где пересекаются «голоса» авторов, иллюстраторов и читателей, переводчик является как читателем (оригинала), так и автором (перевода).

В начале работы была выдвинута гипотеза, что правильно выполненный перевод должен быть последователен в подборе способов решения проблемы непереводимости на протяжении всего текста. Данная гипотеза отчасти подтверждается в проделанном нами анализе, который опирается на теоретическую часть данной работы.

Проведенный анализ показал, что в переводе возникают трудности, связанные с передачей культурных реалий на языке перевода. Было найдено 169 примеров реалий, которые мы рассортировали на подгруппы, а затем рассмотрели подробнее все применяемые переводчиками стратегии перевода из каждой подгруппы.

Был сделан вывод, что переводчик рассказов в финской версии адаптирует многие понятия, несущие в себе национально-специфический оттенок, что приводит к доместикации. Переводчик английской версии, в свою очередь, помимо стратегии адаптации довольно часто прибегает также к приемам перевода, которые приводят к форенизации рассказов.

Исходя из называемой нами гипотезы, любопытно отметить, что и в финской, и в английской версии применяются, казалось бы, противоположные друг другу стратегии доместикации и форенизации. При этом только в финской версии прослеживается нелогичность применения данных стратегий, в свою очередь, перевод на английский язык выполнен достаточно адекватно. Другими словами, мы можем сделать вывод, что стратегии, приводящие к доместикации и к форенизации, могут быть применены в одном и том же переводе. Главное, чтобы их применение было обосновано и не мешало восприятию текста читателем перевода.

Итак, в ходе данной исследовательской работы, мы провели сопоставительный анализ оригинала и перевода на финский язык, а затем сравнили перевод найденных нами реалий с переводом на английский язык. В дальнейшем было бы любопытно провести такой же анализ в «зеркальном отражении», то есть, сначала сравнить оригинал и перевод на английский язык, а затем полученные примеры реалий сравнить с переводом на финский язык. В результате такой работы мы могли бы сделать выводы, какие реалии вызывают трудности в переводе, отличаются ли они в зависимости от принимающей культуры и насколько от данной культуры зависит выбор той или иной стратегии перевода.

ЛИТЕРАТУРА

- Вехмас-Лехто 1999 = Vehmas-Lehto, Inkeri. 1999. *Kopiointia vai kommunikointia? Johdatus käännteoriaan*. 2. korjattu painos 1999. Helsinki: Finn Lectura.
- Комиссаров, В. 1992. «Естественность» художественного перевода. // *Литература и перевод: проблемы теории*. Международная встреча ученых и писателей. Москва. 27 февраля – 1 марта 1991 г. Москва: Издательская группа «Прогресс», «Литера».
- Комиссаров, В.Н. 1999. *Современное переводоведение*. Москва: «ЭТС».
- Крупнов, В. Н. 1976. *В творческой лаборатории переводчика*. Москва: «Международные отношения».
- Леппихалме 2000 = Leppihalme, Ritva. 2000. Kulttuurisidonnaisuus kaunokirjallisessa kääntämisessä. Teoksessa Outi Paloposki & Henna Makkonen-Craig (toim.). *Käännöskirjallisuus ja sen kritiikki*. Helsingin yliopiston käännöstieteellisiä julkaisuja. S. 89–105. Helsinki: Yliopistopaino.
- Леппихалме 2001 = Leppihalme, Ritva. 2001. Translation strategies for realia. Teoksessa P.Kukkonen & R. Hartama-Heinonen (toim.). *Mission, Vision, Strategies, Values: A Celebration of Translator Training and Translation Studies in Kouvola*. S. 139–148. Helsinki: Yliopistopaino.
- Мусаев, К. 1982. *Культура языка перевода*. Ташкент: «ФАН».
- Ниемеля 2008 = Niemelä, Satu 2008: *Laulutekstien kääntäminen, kaksitoista suomeksi käännettyä venäläistä laulua*. Pro gradu -tutkielma. Tampereen yliopisto. <<http://tutkielmat.uta.fi/pdf/gradu03202.pdf>>
- Ожегов, С. И. 2003. *Толковый словарь русского языка* / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. - Москва: Азбуковник.
- Ойттинен 1993 = Oittinen, Riitta. 1993. *I am Me – I am Other: On the Dialogics of Translating for Children*. Tampere, Finland: University of Tampere.

Ойттинен 2000 = Oittinen, Riitta. 2000. Kääntäminen uudelleenlukemisena ja uudelleenkirjoittamisena. Teoksessa Outi Paloposki & Henna Makkonen-Craig (toim.). *Käännöskirjallisuus ja sen kritiikki*. Helsingin yliopiston käännöstieteellisiä julkaisuja. S. 265–285. Helsinki: Yliopistopaino.

Ойттинен 2004 = Oittinen, Riitta. 2004. *Kuvakirja kääntäjän kädessä*. Helsinki: Lasten Keskus

Пууртинен 2000 = Puurtinen, Tiina. 2000. Lastenkirjallisuuden kääntäminen: normit, luettavuus ja ideologia. Teoksessa Outi Paloposki & Henna Makkonen-Craig (toim.). *Käännöskirjallisuus ja sen kritiikki*. Helsingin yliopiston käännöstieteellisiä julkaisuja. S. 106–131. Helsinki: Yliopistopaino.

Радчук, В. Д. 1983. *Опыт болгарских друзей*. // Теория и практика перевода. 10. Киев: «Вища школа».

Райсс–Фермеер 1986 = Reiss, Katharina, Vermeer, Hans J. 1986. *Mitä kääntäminen on. Teoriaa ja käytäntöä*. Suom. Pauli Roinila. Helsinki: Gaudeamus.

Флорин, С. 1983. *Муки переводческие*. Москва: «Высшая школа».

Швейцер, А. Д. 1988. *Текст и перевод*. Москва: «Наука».

Электронные источники:

Интернет-магазин OZON.ru. Книги / Драгунский, Виктор / «Денискины рассказы»
<<http://www.ozon.ru/context/detail/id/1829179/>>

Перемышлев, Евгений. Биографии. История жизни великих людей. Драгунский Виктор Юзефович <<http://www.tonnel.ru/?l=gzl&uid=361>>

Источники данных:

Драгунский, В. Ю. 1984. *Удивительный день*. Петрозаводск: «Карелия».

Драгунский, В. Ю. 2000. *Денискины рассказы*. Москва: Астрель, АСТ.

<<http://lib.ru/PRIKL/DRAGUNSKIJ/denis.txt>>

Драгунский, В. Ю. 2006. *Денискины рассказы*. Москва: «Эксмо».

Dragunski, Viktor. 1991. *Denisin seikkailuja*. Suom. Derevjanko, Marja-Leena. [Helsinki]:
Orient express.

Dragunsky, Victor. 1981. *The Adventures of Dennis*. English translation, Faina Glagoleva.
Progress Publishers. <<http://home.freeuk.net/russica2/books/den/book.html>>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Список названий рассказов и их переводов, по которым проводился анализ.

	Денискины рассказы	Denisin seikkailuja	The Adventures of Dennis
1	Что я люблю	Mukavia asioita	Things I like...
2	...и чего не люблю!	Kurjia asioita	...and things I don't
3	"Он живой и светится..."	"Se elää ja loistaa"	"It's Alive and It Shines"
4	Зеленчатые леопарды	Laastarileopardi	Leopard Spots
5	Тайное становится явным	Totuus paljastuu	The Mystery Clears
6	Мотогонки по отвесной стене	Surmanajoa moottoripyörällä	The Death Wall Riding
7	Надо иметь чувство юмора	Huumorintajusta on apua	A Person Should Have a Sense of Humour
8	Красный шарик в синем небе	Punainen pallo sinisellä taivaalla	Red Balloon in a Blue Sky
9	Старый мореход	Vanha merikarhu	The Ancient Mariner
10	Девочка на шаре	Pikkutyttö pallon päällä	A Girl on a Ball
11	Чики-брык	Hokkuspokkus	Chickie-Brickie
12	Не хуже вас, цирковых	Kuin sirkustaiteilijat	We're as Good as Circus People
13	Арбузный переулок	Meloonikuja	Watermelon Lane
14	Синий кинжал	Sininen tikari	The Blue Dagger
15	Кот в сапогах	Saapasjalkakissa	Puss-in-Boots
16	Человек с голубым лицом	Sinikasvoinen setä	The Man With the Blue Face
17	Пожар во флигеле, или подвиг во льдах	Tulipalo vai heikot jäät	House on Fire, or an Icy Rescue
18	Хитрый способ	Ovela keino	A Good Solution
19	На Садовой большое движение	Kehätiellä on vilkas liikenne	Heavy Traffic on Sadovaya Street
20	"Где это видано, где это слыхано..."	Onpas aikoihin eletty	Who Ever Heard of It?
21	Поют колеса - тра-та-та	Pyörät laulaa ta-ta-taa	The Wheels Go Clatter-Clatter
22	Рыцари	Ritarit	The Knights
23	Ровно 25 кило	Tasan 25 kiloa	Exactly 25 Kilos
24	Похититель собак	Koiravaras	The Dog Snatcher
25	Сверху вниз наискосок	Ylhäältä alas ja viistoon	Top to Bottom, Back and Forth!
26	Одна капля убивает лошадь	Tippa tappaa hevosen	One Drop Will Kill a Horse
27	Куриный бульон	Kanakeitto...	Chicken Soup
28	...Бы	Jospa	If
29	Шляпа гроссмейстера	Shakkimestarin hattu	The Grand Master's Hat
30	Третье место в стиле баттерфляй	Pronssimitali perhosuinnissa	3rd Place, Butterfly Stroke
31	Живой уголок	Luontonurkka	The Pet's Corner
32	Рабочие дробят камень	Kilkutusta katukivillä	Masons Hammer at Stones
33	Друг детства	Lapsuudenystävä	A Childhood Friend
34	Независимый Горбушка	Riippumaton Vanja	Independent Gorbushkin
35	Главные реки	Tärkeimmät joet	The Chief Rivers
36	Когда я был маленький	Kun olin pieni	When I Was Little
37	Что любит Мишка	Petjan mukavat asiat	What Misha Likes
38	Подзорная труба	Kaukoputki	The Spyglass
39	Ничего изменить нельзя	Asialle ei voi mitään	There's Nothing You Can Do About It
40	Слава Ивана Козловского	<i>Нет финского перевода</i>	A Great Singer's Fame
41	И мы!..	<i>Нет финского перевода</i>	Us, Too

42	Расскажите мне про Сингапур	<i>Нет финского перевода</i>	Tell Me All about Singapore
43	Профессор кислых щей	<i>Нет финского перевода</i>	Professor Full-of-Beans
44	Смерть шпиона Гадюкина	<i>Нет финского перевода</i>	The Death of Spitball the Spy
	Удивительный день		
45	Сестра моя Ксения	Sisareni Senja	My Sister Xenia
46	Двадцать лет под кроватью	Kaksikymmentä vuotta sängyn alla	20 Years Under the Bed

Приложение 2. Список примеров из подгруппы *Пицца*.

В приложениях 2–11 номера в колонке справа, помеченные знаком «*», соответствуют названиям под такими же номерами в приложении 1.

1	Люблю стоять перед зеркалом и гримасничать, как будто я Петрушка из кукольного театра. Шпроты я тоже очень люблю.	On kivaa seistä peilin edessä ja virnistellä kuin nukketeatterin ilveilijänukke - tai syödä nakkeja ketsupin kanssa.	I like to stand in front of the mirror and make faces like a Punch and Judy show. I also like sardines.	1*
2	Только все родители нашего двора уже пришли, и все ребята пошли с ними по домам и уже, наверное, пили чай с бубликами и брынзой, а моей мамы все еще не было...	Meidän pihan kaikki vanhemmat olivat kuitenkin jo tulleet ja muut lapset olivat lähteneet heidän mukanaan koteihinsa ja joivat varmaankin siellä teetä sämpylöiden ja reikäjuuston kanssa, mutta minun äitiäni ei vain kuulunut...	All the other parents of children who lived in our house had come home, and the children had gone off with them and were probably having tea and bread rings and cheese by now, but my Mommy wasn't home yet.	3*
3	Когда грипп, чаю дают с малиновым вареньем. Ешь сколько хочешь, просто не верится. Один раз я, больной, целую банку съел.	Kun on flunssa, niin saa hunajateetä. Ja syödä hunajaa niin paljon kuin haluaa, uskomaton juttu. Kerran kun olin kipeä, niin söin kokonaisen purkillisen hunajaa.	When you have the grippe you get tea and raspberry jam. You can eat as much jam as you want, and nobody'll say a word. Once I had a whole jar of jam.	4*
4	И тут я вспомнил, что у нас есть хрен. С хреном, кажется, почти все можно съесть! Я взял и вылил в кашу всю баночку, а когда немножко попробовал, у меня сразу глаза на лоб полезли и остановилось дыхание, и я, наверно, потерял сознание, потому что взял тарелку, быстро подбежал к окну и выплеснул кашу на улицу.	Sitten tuli mieleen, että meilläähän on sinappia. Minusta tuntuu, että sinapin kanssa voi syödä mitä vaan! Purskautin sitä puuroon kokonaisen tuBILLISEN. Mutta kun varovasti maistoin, niin silmät löivät kipinää ja henki salpaantui. Varmaankin minä silloin menetin käsityskyyni, koska otin lautasen, juoksin nopeasti ikkunan luo ja läiskäytin puuron ulos.	That's when I remembered the jar of horse radish. I decided anything would go down easier with horse radish so I poured the whole jar into my cereal. When I tasted it my eyes popped out. I stopped breathing. I must've been unconscious, because I grabbed the bowl, ran over to the window and chucked the cereal out.	5*
5	Мишка говорит: - Это нашего племянника Федьки машина. Велосипед с мотором. Федька к нам приехал по делу - чай пить.	Petja sanoi: - Se on minun serkkuni, Fedjan vehje. Polkupyörä, jossa on moottori. Fedja tuli meille asioille - kahvia juomaan.	"It's my cousin's bike. It's a motor bike. Fedya's visiting. He's having tea with us."	6*
6	Я сказал: - Чтобы мы все получили поровну, надо из этих яблок сварить компот. - И стал хохотать: - Это меня тетя Мила научила!..	Kerroin ratkaisun: - Omenoista on tehtävä omenasosetta, jotta ne voitaisiin jakaa tasan. - Ja päästin iloisen naurun: - Mila-täti on opettanut sen minulle!..	"You've got to make applesauce if you want to divide them evenly." I burst out laughing. "Aunt Mila told me this one."	7*

7	Я сначала подумал, что кого-нибудь зарезали. А она снова набрала воздух и давай: - Бежим, Дениска! Скорее! Там квас шипучий! Музыка играет, и разные куклы! Бежим!	Minä luulin ensin, että joku oli tapettu. Katja veti uudestaan henkeä ja huusi: - Lähdetään äkkiä, Denis! Nopeasti! Siellä myydään simaakin! Musiikki soi ja siellä on kaikenlaisia nukkeja! Juostaan!	"Come on, Dennis! Hurry! They're selling kvas from a barrel! There's a band and everything! Come on!"	8*
8	Тарелка так славно дымилась, и я сразу догадался, что в ней рассольник.	Ruoka höyrystyi ihanasti ja minä arvasin heti, että se oli hernekeittoa.	She was holding a steaming plate. I guessed it was my favorite pickle soup.	13*
9	Но это была лапша. Молочная. Вся в пенках.	Mutta se olikin lihasoppa. Ja täynnä läskin palasia.	But it was milk soup with noodles and all full of skin.	13*
10	Только выпил две чашки чаю с хлебом и маслом, с картошкой и сосиской.	Aamulla en voinut syödä mitään. Join vain kupin teetä voileivän, makaronien ja nakkien kanssa.	All I had was two cups of tea, bread and butter, a frankfurter and mashed potatoes.	14*
11	"Что же ты раньше молчал! Сейчас мы это дело уладим. Давай банку из-под компота, вон на окне стоит."	Minä ihmettelin: - Mikset heti sanonut? Kyllä tämä tästä järjestyy! Annapas hillopurkki, tuolta ikkunalta.	"Why didn't you say so? Now I know what to do. Give me that big jar on the windowsill. The one the stewed fruit was in."	22*
12	Мы варим бульон, и очень скоро у нас будет обед из двух блюд: на первое - бульон с хлебом, на второе - курица вареная, горячая, дымящаяся.	Keitetään kanakeitto, niin saamme nopeasti kahden ruokalajin aterian: ensiksi syömme kanalientä leivän kanssa ja pääruoaksi keitettyä, kuumaa ja höyryävää kanaa.	We're going to make chicken soup. Before you know it, we'll have a two-course dinner. Chicken soup and bread and butter, and hot, steaming boiled chicken	27*
13	"Пойдем-ка, и вместо одной такой малявки купим огромного судака, или зеркального карпа, приготовим его в сметане, позовем Мишу и будем пировать."	Mennäänpä ja ostetaan yhden tuollaisen poikasen sijasta iso ahven tai hauki ja laitetaan siitä kerman kanssa ruokaa. Sitten kutsutaan Petja kylään ja järjestetään pidot.	<i>опущено</i>	31*
14	"Чай с хлебом, с маслом и сосисками!"	"Kahvia, voipullaa ja nakkeja!"	"Franks and bread and butter, and tea."	34*
15	"Я люблю булки, плюшки, батоны и кекс!"	"Minä pidän sämpylöistä, voipullista, patongeista ja korvapuusteista!"	I like buns, rolls, cakes and pies.	37*
16	"Я люблю хлеб, торт, и пирожные, и пряники, хоть тульские, хоть медовые, хоть глазурированные."	"Tykkään leivistä, kakuista, leivoksista ja muffinsseista oli ne sitten sitruuna- tai suklaamuffinsseja."	I like bread, pastries, gingerbread and poppy-seed cakes.	37*
17	"Сушки люблю тоже, и баранки, бублики, пирожки с мясом, повидлом, капустой и с рисом."	"Napankorputkin on hyviä ja rinkelit ja piparit ja lihapiirakat, kaalipiirakat ja riisipiirakat."	Crackers and biscuits, meat pies, fruit pies, cabbage rolls and rice rolls.	37*
18	"Я горячо люблю пельмени, и особенно ватрушки, если они свежие, но черствые тоже ничего."	Pidän kovasti lätyistä ja erityisesti vohveleista heti tuoreeltaan.	I like cheesecake buns, especially if they're fresh, but stale ones are all right, too.	37*

19	"А еще я люблю кильки, сайру, судака в маринаде, бычки в томате, частички в собственном соку, икру баклажанную, кабачки ломтиками и жареную картошку."	Sitten minä pidän myös sardiineista, muikuista ja tonnikalasta säilykeliemessä, simpuista tomaattikastikkeessa, lohesta omassa liemessään. Pidän myös täytetyistä paprikoista, tomaattiviipaleista ja paistetuista perunoista.	I like anchovies, salmon, pickled pike, catfish in tomato sauce, sardines, eggplant sauce, fried squash and fried potatoes.	37*
20	"Вареную колбасу люблю прямо безумно, если "Докторская" - на спор, что съем целое кило!"	"Sipulimakkaraa tykkään ihan mielettömästi ja jos lyödään vetoa, niin lauantaumakkaraa voin syödä kokonaisen kilon!"	I love bologna and can eat a whole kilo of it, and all kinds of salamis, hard and soft.	37*
21	"И "Столовую" люблю, и "Чайную", и зельц, и копченую, и полукопченую, и сырокопченую! Это вообще я люблю больше всех."	"Pekonimakkarakin on hyvää, kuten myös talousnakit, lenkki- ja grillimakkara."	<i>опущено</i>	37*
22	"Очень люблю макароны с маслом, вермишель с маслом, рожки с маслом, сыр с дырочками и без дырочек, с красной коркой или с белой - все равно."	"Tavalliset makaronit, venemakaronit ja spagetti maistuvat voin kanssa, juustosta tykkään reikien kanssa ja ilman, puna- ja valkokuorisesta yhtä paljon."	I like buttered noodles and elbow macaroni, and spaghetti, and cheese that has holes in it and cheese that doesn't, and cheese with a yellow rind, and cheese with a red rind.	37*
23	"Люблю вареники с творогом, творог соленый, сладкий, кислый; люблю яблоки, тертые с сахаром, а то яблоки одни самостоятельно, а если яблоки очищенные, то люблю сначала съесть яблочко, а уж потом, на закуску - кожуру!"	"Pidän hillolla täytetyistä lätyistä, jogurtista suolan ja sokerin kanssa ja happamasta maustamattomastakin jogurtista. Omenat on hyviä raastettuna sokerin kanssa, mutta myös sellaisenaan kuorineen, mutta jos omena on kuorittu, niin syön mielelläni ensin omenan ja vasta sitten palan painikkeeksi kuoret!"	I like cottage cheese patties, and just plain cottage cheese, salted or sweetened. I like grated apples with sugar and just plain apples, and if they're peeled, then I like to eat the apple first and then the peel.	37*
24	"Люблю печенку, котлеты, селедку, фасольный суп, зеленый горошек, вареное мясо, ириски, сахар, чай, джем, боржом, газировку с сиропом, яйца всмятку, вкрутую, в мешочке, могу и сырые."	"Hyviä ovat myös lihapullat, silli ja uudet perunat, hernekeitto, vihreä kurkku, keitetty liha, toffee, sokeri, kahvi, mansikkahillo, limsat ja mehut, pehmeäksi ja kovaksi keitetyt, paistetut kananmunat ja munakkaat."	I like fried liver, meatballs, herring, split-pea soup, green peas, boiled meat, caramels, sugar, tea, jam, soda pop, seltzer, boiled eggs, hard-boiled eggs and even raw eggs.	37*
25	"Бутерброды люблю прямо с чем попало, особенно если толсто намазать картофельным пюре или пшенной кашей."	"Voileipiä voin syödä vaikka minkä päällisen kanssa varsinkin, jos alle laitetaan ensin paksusti voita ja margariinia."	I like sandwiches with all kinds of fillings, especially if you put a big layer of mashed potatoes on the bread.	37*
26	"Так... ну, про халву говорить не буду. Какой дурак не любит халвы?"	"Joo... Lakritsia en viitsi edes mainitakaan, kukas hölmö ei nimittäin lakuista tykkäisi?"	There... Then there's halvah. I know everybody loves it as much as I do.	37*
27	"А еще я люблю утятину, гусятину и индютину."	"Sitten tykkään myös kanan ja broilerin lihasta."	I also like roast duck, roast goose and roast turkey.	37*

28	Он бормотал: - Крыжовник, морковь, кету, горбушу, репу, борщ, пельмени, хотя пельмени я уже говорил, бульон, бананы, хурму, компот, сосиски, колбасу, хотя колбасу я уже тоже говорил...	Hän mumisi: - Karviaisista, porkkanoista, hauesta, ahvenista, lantusta, makkarakeitosta, lätyistä, vaikka lätyt minä jo sanoinkin, lihaliemestä, banaaneista, aprikooseista, kiisselistä, nakeista ja makkaroista, vaikka ne minä jo sanoinkin...	-- he continued in a mumble, "Gooseberries, carrots, smoked salmon, turnips, borsch, meat pies, though I already said meat pies, broth, bananas, persimmons, stewed fruit, frankfurters, salami, though I already said salami..."	37*
----	--	---	--	-----

Приложение 3. Список примеров из подгруппы *Названия*.

1	Очень я люблю звонить по телефону. Я люблю строгать, пилить, я умею лепить головы древних воинов и бизонов, и я слепил глухаря и царь-пушку.	Puhelimella soittaminen on tosi mielenkiintoista. Samaten puukolla vuoleskelu ja sahaaminen. Muovailuvahasta osaan muovaillla entisaikojen sotureiden ja biisoneiden päitä. Ja olen minä tehnyt metsonkin ja tsaarinaikaisen tykin.	I like to call people up on the telephone. I like to hammer and saw, and I can make clay heads of warriors and bisons. I also made a clay wood grouse and a big cannon.	1*
2	Не люблю, когда день рождения, играть в "каравай": я не маленький.	Synttäreillä ei ole kivaa leikkiä piirileikkiä, koska en ole enää mikään vauva.	I don't like to play ring-around-a-rosie at birthday parties, because I'm not a baby.	2*
3	А когда я ложусь спать, не люблю, чтобы в соседней комнате пели хором: "Ландыши, ландыши..."	On kurjaa, jos joku meluaa seinän takana kun minun pitäisi nukkua.	I don't like to hear loud noises when I'm trying to sleep.	2*
4	Когда мы играем в красных и белых, я не люблю быть белым.	Kun leikitään rosvoa ja poliisia, niin ei ole kivaa olla poliisi.	When we play Reds and Whites I don't like to be a White.	2*
5	"Ого, - сказал я, - сколько хочешь! Ветрянка, например. Очень хорошая, интересная болезнь. Я когда болел, мне все тело, каждую болячку отдельно зеленкой мазали. Я был похож на леопарда."	Ohoon, minä sanoin, - vaikka kuinka paljon! Esimerkiksi, naarmut on oikein kiva ja mielenkiintoinen vaiva. Kun minä putosin shortseissa puusta, niin joka naarmuun laitettiin akuankkalaastari ja minä olin ihan kuin leopardi.	"Sure," I said. "Chicken pox, for instance. It's a fine sickness. When I had it Mommy dabbed green medicine on every pox, all over me. I looked just like a leopard."	4*

6	<p>Тогда мама села со мной рядом, обняла меня за плечи и ласково спросила:</p> <p>- Хочешь, пойдём с тобой в Кремль?</p> <p>Ну ещё бы... Я не знаю ничего красивее Кремля. Я там был в Грановитой палате и в Оружейной, стоял возле царь-пушки и знаю, где сидел Иван Грозный. И ещё там очень много интересного. Поэтому я быстро ответил маме:</p> <p>- Конечно, хочу в Кремль! Даже очень.</p>	<p>Silloin äiti tuli istumaan minun viereeni, rutisti minua olkapäistä ja kysyi lempeästi:</p> <p>- Haluatko, että mennään tänään huvipuistoon?.</p> <p>Vielä mitä... En tiedä mitään jännempää kuin huvipuisto. Olen ollut siellä kummitusjunassa ja vauhtimadossa, nauranut vatsani kipeäksi naurutalossa, seikkaillut vekkulassa ja ohjannut ihan itse ääntä nopeampaa lentokonetta. Ja on siellä vielä paljon muutakin mielenkiintoista. Siksi minä oitis vastasin äidille: - Tottakai haluan huvipuistoon! Vielä kysytkin.</p>	<p>Then Mommy sat down beside me, put her arm around me and said, "Let's go to see the Kremlin. What d'you say?"</p> <p>It sounded swell. I can't think of any place that's better than the Kremlin. I've been to the Hall of Facets and the Armory, and I stood next to the Tsar-Cannon and saw Ivan the Terrible's throne. There are so many interesting things to see there. So I said, "Sure! Let's go!"</p>	5*
7	<p>Тогда я догадался, что я уже вырос из этого велосипеда, и стал думать, когда же папа купит мне настоящую машину "Школьник".</p>	<p>Silloin arvasin, että pyörä oli käynyt minulle pieneksi ja aloin miettiä, että koskahan isä ostaa minulle kunnan koululaispyörän.</p>	<p>-- which meant I'd outgrown my bike. I was waiting for the day Daddy'd buy me a bigger one.</p>	6*
8	<p>Все громко засмеялись, а Люся пожала мне руку и дала две книжки: "Дядю Степу" и "Сказки-загадки".</p>	<p>Kaikkia alkoivat kovalla äänellä nauraa. Leena rutisti minun kättäni ja antoi palkinnoksi kaksi kirjaa: "Sergei-setä" ja "Arvoituskirja".</p>	<p>Lucy shook my hand and handed me two books: "Uncle Steeple" and "Rhymes and Riddles".</p>	15*
9	<p>Не умеет управлять своей собственной "Волгой". А папа умеет. И "Волгой", и "Победой", и "Газ-51", и какой угодно.</p>	<p>Hän ei osaa ajaa omaa Volgaansa. Mutta isä osaa. Sekä Volgaa, että Ladaa, kuorma-autoa ja mitä tahansa.</p>	<p>He didn't have a license yet. Daddy can drive any kind of car, because he has a license.</p>	16*
10	<p>Потому что у папы есть водительские права, он даже ездил в автопробег Москва - Хабаровск.</p>	<p>Sillä isällä on ajokortti ja hän on osallistunut jopa kestävyysajoihinkin.</p>	<p>He even took part in a rally once.</p>	16*
11	<p>Я сначала хотел выдумать электрическую машину, чтобы сама мыла посуду и сама вытирала, и для этого я немножко развинтил наш электрополотер и папину электробритву "Харьков".</p>	<p>Ensin halusin keksiä sähköllä käyvän koneen, joka pesisi ja kuivaisi itse astiat. Sitä varten ruuvasin hiukan auki meidän sähköllä toimivaa lattianpuunaukonetta ja isän sähköparranajokonetta.</p>	<p>I decided to make an electric dishwasher. For a starter, I unscrewed our floor polisher and Daddy's electric razor, just a little bit, but I couldn't think of a place to hang the dishtowel.</p>	18*

12	Если в тебе окажется двадцать пять кило весу, тогда твое счастье. Получишь премию: годовую подписку на журнал "Мурзилка".	Jos painat tasan kaksikymmentäviisi kiloa, niin sinua onnisti ja saat palkinnoksi Nakke Nakuttajan vuosikerran.	If you weigh exactly 25 kilos you'll win a year's subscription to Murzilka.	23*
13	"Спасибо, Тамара Сергеевна, - сказал папа, - я очень тронут. Но сюда не войдет ни одна моя папироска, портсигар такой маленький, а я курю "Казбек". Впрочем..."	Hän sanoi: - Kiitos, Tamara Sergejevna, olen erittäin liikuttunut lahjasta. Mutta tähän rasiaan ei mahdu yksikään minun tupakoistani, koska rasia on niin pieni ja minä poltan pitkiä paperosseja. Muuten...	"Thank you, Tamara. I'm very touched. But I smoke long cigarettes and they won't fit into this little case. I smoke Kazbek. However..."	26*
14	Можно сделать такую котлету на косточке - называется "Киевская" - пальчики оближешь.	Tai sitten siitä voi laittaa sellaisen kananlihapihvin, jossa on luu keskellä.	<i>опущено</i>	27*
15	Можно сварить курицу с лапшой, а можно придавить ее утюгом, облить чесноком и получится, как в Грузии, "цыпленок табака".	Kanan voi myös keittää makaronien kera, tai sitä voi painella silitysraudalla ja laittaa valkosipulia päälle ja silloin se on kananpoika gruusialaiseen tapaan.	There's stuffed chicken, or you can fry it with a heavy weight like an iron on top of the lid and then pour garlic sauce on it. Then you'll have a Georgian dish called 'Chicken tabaka'. Then you can...	27*
16	Мы раньше не умели плавать, а потом постепенно научились, кто где, кто в деревне, кто в пионерских лагерях, а я, например, два месяца посещал наш плавательный бассейн "Москва".	Ennen emme osanneet uida, mutta sitten pikkuhiljaa opimme, kuka missäkin. Kuka maalla ja kuka leireillä, ja minä esimerkiksi kävin kaksi kuukautta uimakoulua meidän uimahallissa.	When we were little we didn't know how to swim, but then we learned. Misha learned to swim in the country, Kostya learned to swim at camp and I had swimming lessons at the Moskva Pool for two months.	32*
17	"Вареную колбасу люблю прямо безумно, если "Докторская" - на спор, что съем целое кило!"	"Sipulimakkaraa tykkään ihan mielettömästi ja jos lyödään vetoa, niin lauantaimekkaraa voin syödä kokonaisen kilon!"	I love bologna and can eat a whole kilo of it, and all kinds of salamis, hard and soft.	37*
18	"И "Столовую" люблю, и "Чайную", и зельц, и копченую, и полукопченую, и сырокопченую! Это вообще я люблю больше всех."	"Pekonimakkarakin on hyvää, kuten myös talousnakit, lenkki- ja grillimakkara."	<i>опущено</i>	37*

19	Мне сегодня некогда, сегодня "Спартак" - "Торпедо", а ты, ты садись к столу и, не теряя времени, изобрети сейчас же подзорную трубу.	"Minä en tänään ehdi, menen jalkapallo-otteluun, mutta sinä voisit istua pöytään ja suunnitella apuvälineeksi kaukoputken."	I can't now, because I don't want to miss the soccer game, but you can easily construct a spyglass.	38*
----	--	---	---	-----

Приложение 4. Список примеров из подгруппы *Школа*.

1	Я сказал: - Еще дарят, когда в другой класс переходишь с пятерками.	"Ja sitten vielä saa lahjoja kun saa hyvän todistuksen ja pääsee luokaltaan, minä lisäsin."	"Or when you're promoted to the next grade and have 'A's in your report card," I said.	4*
2	Мишка сказал: - Мне не дарят. Одни тройки!	Petja sanoi: - Minulle ei anneta mitään, kun todistuksessa on pelkkiä kutosia.	I don't get presents because I've got a pack of 'C's," Misha said.	4*
3	И Раиса Ивановна поставила мне пять.	Opettaja antoi minulle kympin.	Raisa Ivanovna gave me an "A" for it and said it was lovely.	14*
4	- Мальчики и девочки! - сказала Раиса Ивановна. - Вы хорошо закончили эту четверть. Поздравляю вас. Теперь можно и отдохнуть. На каникулах мы устроим утренник и карнавал. Каждый из вас может нарядиться в кого угодно, а за лучший костюм будет выдана премия, так что готовьтесь. - И Раиса Ивановна собрала тетрадки, попрощалась с нами и ушла.	"Tytöt ja pojat! sanoi opettaja. - Te olette käyneet ahkerasti koulua tämän kauden ja menestyneet hyvin. Nyt saatte hieman levähtää. Hiihtolomalla järjestetään lastenjuhla ja naamiaiset. Jokainen saa pukeutua, miksi haluaa, ja paras asu palkitaan, niin että valmistautukaapa hyvin. Raisa Ivanovna keräsi vihot, sanoi meille näkemiin ja lähti.	"Girls and boys," Raisa Ivanovna said, "I'm very pleased with the way you've ended this term. Now you can really relax after your studies. During your vacation there's going to be a masquerade party at school. There'll be a prize for the best costume, so start thinking." She picked up our notebooks, said goodbye and left the classroom.	15*
5	Мы с Мишкой так заигрались в хоккей, что совсем забыли, на каком мы находимся свете, и когда спросили одного проходящего мимо дяденьку, который час, он нам сказал: "Ровно два."	Pelattiin Petjan kanssa niin innokkaasti jääkiekkoa, että ihan unohdettiin ajan kulku ja kun kysyttiin yhdeltä ohi kulkevalta sedältä, paljonko kello on, niin hän sanoi meille: -Tasan yhdeksän.	Misha and I'd been playing a hard game of hockey and had forgotten all about everything else. When we finally asked a man what time it was he said, "Exactly two."	17*
6	А в раздевалке наша гардеробщица тетя Паша вдруг говорит: - Ты где это так оборвался, Мишка? У тебя весь воротник без пуговиц. Нельзя таким чучелом в класс являться. Все равно уж ты опоздал, давай хоть пуговицы-то пришью!	Naulakoilla koulun talonmiehen vaimo Maija-täti yllätti meidät: - Missä sinä, Petja, olet noin itsesi repinyt? Kaikki napit puuttuvat puserosta. Ei tuollaisena linnunpelättimenä saa luokkaan mennä. Kun olet jo joka tapauksessa myöhässä, niin anna kun minä ompelen puseroosi napit!	After we'd taken off our hats and coats the woman who worked in the cloakroom said, "Look, Misha. You're missing two buttons on your jacket. What happened? You can't go to class like this. You're late anyway, so sit down while I sew some on.	17*

7	Потому что он уже давно предчувствовал двойку за своих "пценцов".	Koska hän oli jo aikaa sitten aavistanut, että saa nelosen niistä "lunnunpoikasistaan".	Everybody started laughing and shouting, Valery louder than anyone else, because he must've known he was going to get a "D" for those "fled je lings".	17*
8	Раиса Ивановна говорит: - Как стыдно врать! Какой позор! И я-то их считала хорошими пионерами!.. Продолжаем урок.	Opettaja sanoi: - Onpa rumaa valehdella! Mikä häpeä! Ja minä kun olin pitänyt teitä hyvinä koululaisina.	"For shame! It's disgraceful! And I thought you were such fine boys! We will now continue the lesson."	17*
9	На переменке подбежала ко мне наша октябрятская вожатая Люся и говорит: - Дениска, а ты сможешь выступить в концерте? Мы решили организовать двух малышей, чтобы они были сатирики. Хочешь?	Meidän ohjaaja Leena tuli välitunnilla kysymään: - Kuule Denis, voisitko esiintyä konsertissa? Olemme päättäneet ottaa ohjelmaan sellaisen numeron, jossa kaksi alaluokkalaista esiintyvät satiirikkoina. Haluatko?	Lucy, our Young Pioneer leader, came over to me during recess and said, "D'you think you can sing something at our next school recital? We've decided to have a number with two first-graders as a comedy team. It'll be a satire. How about it?"	20*
10	В зале было огорожено место около рояля, а вокруг столпились ребята из всех классов, и няни, и учительницы.	Salissa flyygelin ympärille oli erotettu esiintymistila, jonka ympärillä tungeksi opettajia ja oppilaita kaikilta luokilta.	There was a space set off near the piano, and all the kids from all the classes and the teachers, too, were crowding around it.	20*
11	"С ума сойти, - сказал Борис Сергеевич. - Подушечки! Придется разобраться! Стойте! - и он вдруг весело рассмеялся. - А сколько у вас мальчишек в первом "В"?"	Opettaja sanoi: - No jopas jotakin, neulatyynyjä! Täytyy selvittää tämä asia! Odottakaapa tässä! Ja yhtäkkiä hän alkoi nauraa iloisesti. - Montako poikaa on ensimmäisellä C-luokalla?	"Incredible!" Boris Sergeevich said. "Pin cushions! This bears looking into." He suddenly burst out laughing. "How many boys are there in your class, Misha?"	22*
12	Мы раньше не умели плавать, а потом постепенно научились, кто где, кто в деревне, кто в пионерских лагерях, а я, например, два месяца посещал наш плавательный бассейн "Москва".	Ennen emme osanneet uida, mutta sitten pikkuhiljaa opimme, kuka missäkin. Kuka maalla ja kuka leireillä, ja minä esimerkiksi kävin kaksi kuukautta uimakoulua meidän uimahallissa.	When we were little we didn't know how to swim, but then we learned. Misha learned to swim in the country, Kostya learned to swim at camp and I had swimming lessons at the Moskva Pool for two months.	32*
13	Потому что я уже вырос и осенью мне должны были купить школьную форму и картуз с блестящим козырьком.	Sillä olin jo kasvanut isoksi ja syksyllä minulle ostettaisiin koulureppu ja lippalakki, jossa on kiiltävä lippa.	-- because I'd outgrown them. I'd be starting school in September.	33*

14	Но это заикание у него плучалось только в особо важных случаях, когда он волновался, а так он говорил очень хорошо, громко и бойко, и вообще был очень славный паренек, и лучше всех в классе рисовал лошадей, и всегда делился завтраком, и мы к нему привыкли, и никто никогда не смеялся над Горбушкой, что он заикается.	Mutta hän änkytti vain erityisen tärkeissä tilanteissa, silloin kun hän jännitti. Muuten hän puhui oikein hyvin kovalla äänellä ja reippaasti ja yleensäkin hän oli oikein kiva poika. Hän oli luokan paras piirtämään hevosia ja jakoi välipalansa muiden kanssa ja me olimme tottuneet häneen, eikä kukaan nauranut Vanjalle sen vuoksi että hän änkytti.	Actually, he only stutters on very important occasions, when he's very excited. Otherwise, he speaks very clearly and loudly and is a fine fellow. Nobody can draw horses like Petya. And he always shares his lunch. We're so used to him we never make fun of the way he sometimes stutters --	34*
15	...а дни катились один за одним, очень быстро, и вот наконец наступила наша Великая Суббота.	...ja päivät vierivät yksi toisensa jälkeen, hyvin nopeasti, ja niin viimein koitti se Suuri Perjantai.	The days rolled on, one after another, and then all of a sudden it was that very special Friday.	34*
16	В этот день мы все, еще с утра, были вымытые, и причесанные, и прилизанные, в белых глаженных рубашках, с красными галстуками, и я просто удивлялся, что от этой чистоты получилось, как будто мы все очень красивые.	Silloin olimme kaikki jo heti aamusta puhtaita ja kammattuja, siistit vaatteet päällä ja kerhon liinat kaulassa ja minä kertakaikkiaan ihmettelin, miten se puhtaus teki meidät kaikki ihan kuin paljon kauniimmiksi.	We were all combed and brushed and shining. We all had on clean white shirts and blouses and bright red ties. I was really amazed to see that so much cleanliness made us look beautiful.	34*

Приложение 5. Список примеров из подгруппы *Жилье*.

1	Люблю, когда бабушка кричит про лягушонка: "Уберите эту гадость!" - и убегает из комнаты.	Kuulostaa tosi hassulta kun mummo huutaa viattomasta pikku sammakosta että "vie pois tuo iljetys!" ja itse juoksee toiseen huoneeseen.	I like to hear Gran scream: "Take that disgusting thing away!" and then dash out of the kitchen.	1*
2	Я не люблю, что у нас в коридоре тесно и взрослые каждую минуту снуют туда-сюда, кто со сковородкой, кто с чайником, и кричат:...	Ei ole kivaa, että meidän asuntolan käytävässä on niin ahdasta. Aikuiset kulkevat koko ajan sinne tänne kuka paistinpannun, ja kuka teepannun kanssa ja huutavat:...	<i>опущено</i>	2*
3	Мы сидели с Мишкой и Аленкой на песке около домоуправления и строили площадку для запуска космического корабля.	Istuttiin Petjan ja Katjan kanssa hiekkalaatikolla talonmiehen asunnon vieressä rakentamassa avaruusraketin laukaisualustaa.	Misha and Lena and I were playing in the sandbox. We were building a rocket launching pad.	4*

4	В эту же минуту дверь открылась, и в комнату вошел милиционер. Он сказал: - Здравствуйте! - и подошел к окну, и поглядел вниз. - А еще интеллигентный человек.	Silloin soi ovikello. Äiti meni avaamaan ja huoneeseen astui poliisi, joka sanoi: - Päivää, ja meni nopeasti ikkunan luo. Kurkisti siitä alas, katsoi sen jälkeen äitiin ja sanoi: - Ja vielä muka sivistynyt ihminen.	The doorbell rang. A minute later a militiaman entered. He walked through the kitchen, looked out the window and down at the pavement. "I'd never have believed anyone could do such a thing," he said.	5*
5	А у Марьи Петровны чудесная комната восемнадцать метров, со всеми удобствами.	Mutta Maria Petrovnalla on ihan hyvä yksiö, kaikin mukavuuksin.	And Maria Petrovna has a very nice house.	9*
6	Мама сейчас же вышла и через секунду вернулась с тарелкой в руках.	Äiti meni hellan ääreen ja tuli sieltä kohta lautanen kädessään.	Mommy turned back from the stove. She was holding a steaming plate.	13*
7	Мама подошла к нему, но папа сразу встал и вышел из комнаты.	Äiti meni isän luo, mutta isä nousi heti ylös ja lähti pois keittiöstä.	Mommy went over to him, but he got up quickly and left the room.	13*
8	И тут ее позвали к телефону, и она вышла в коридор.	Sitten soi puhelin ja äiti lähti toiseen huoneeseen.	Just then the phone rang and she left the room.	33*
9	"Через час мама приезжает! Вот телеграмма! Я прямо с работы прибежал, чтобы тебе сказать! Обедать не будем, пообедаем все вместе, я побегу ее встречать, а ты прибери комнату и дожидайся нас! Договорились?"	"Tunnin kuluttua äiti tulee kotiin! Hän soitti minulle! Tulin kiireellä töistä kotiin, että ehtisin kertomaan sinulle! Nyt ei syödä, vaan syödään sitten kaikki yhtä aikaa. Minä lähden äitiä hakemaan, siivoa sinä täällä kotona ja odota meitä! Sovitaanko niin?"	"She'll be home in an hour! Here's the telegram. I've come straight from work, just to tell you. We won't eat now. We'll all have lunch together. I'm going to the station to meet her. You tidy up a bit and wait for us. All right?"	40*
10	В коридоре было интереснее играть, потому что возле каждой двери стояли вешалки, а на них висели пальто и шубы.	Käytävässä oli paljon jännempi leikkiä, koska siellä oli naulakko, jossa riippui takkeja ja turkkeja.	It was more fun to play there, because there were coat racks outside the door with coats hanging on them.	41*
11	Мама повесила ее за окно и сказала: - Если папа придет раньше, пусть сварит. Передашь?	Äiti ripusti linnun parvekkeelle ja sanoi: - Jos isä tulee kotiin ennen minua, niin pyydätkö häntä keittämään kanan.	She put it in the fridge and said, "If Daddy comes home before I come back tell him to put it up. You won't forget, will you?"	27*
12	Папа отцепил курицу от форточки и положил ее на стол.	Isä otti kanan parvekkeelta ja laitto sen pöydälle.	Daddy got out the chicken and put it on the kitchen table	27*

Приложение 6. Список примеров из подгруппы *Деньги*.

1	Я сказал: - Ого! Десять копеек. Тетенька, дайте ей шарик!	Minä sanoin: - Oho! Viisimarkkanen! Täti, antakaa tytölle pallo!	"Oho! That's ten kopecks. She'd like a balloon, please," I said to the lady.	8*
2	И все рассмеялись, а папа сильно покраснел и закричал: - Эй ты, гривенник! Втирайся сейчас же! А то я тебя сейчас отдам вон тому дядьке за мороженое! Будешь знать!	Kaikki ympärillä olijat alkoivat nauraa. Isä muuttui ihan punaiseksi ja huusi: - Hei, sinä markka! Hieroonnu kyynnärpäähän ja heti! Tai minä vaihdan sinut jäätelöön ja annan tuolle sedälle tuossa! Silloin tiedät!	Everybody laughed. Daddy got all red in the face. "Hey, you! Coin! Get rubbed into my sleeve this minute! If you don't I'll give you to the ice cream man over there and you'll be sorry!" he said.	11*
3	На бедного Мишку просто жалко было смотреть, он лепетал прерывающимся голосом: - Не плачьте... пожалуйста. Я вам куплю шляпку... У меня деньги есть... Сорок семь копеек. Я на марки собирал...	Petja-raukkaa oli ihan sääli katsoa, kun hän soperteli katkonaisella äänellä: - Älkää itekö... minä pyydän. Ostan teille uuden hatun... Minulla on kyllä rahaa... Neljä markkaa seitsemänkymmentä penniä. Olen säästänyt ne postimerkkejä varten...	Poor Misha! He looked like he was going to cry. "Please don't cry. I'll buy you a new hat. I've got some money. I've got 47 kopecks. I was saving up for trading stamps," he spluttered and his chin trembled.	11*
4	Мишка говорит: - Готово, теперь я рыцарь за двадцать две копейки. А ты что сидишь?	Petja sanoi: - Valmista tuli, nyt minä olen ritari, eikä maksanut kuin markka neljäkymmentä penniä.	"See? I'm a knight now. Why aren't you doing anything about a present?"	22*
5	"Поискать, - говорит Мишка. - Ведь двадцать копеек - маленькая монетка, может, куда завалилась хоть одна, давай поищем."	Petja sanoi: - Etsitään. Markka on pieni kolikko, ja voi olla, että jonnekin on pudonnut vaikka vain yksi, etsitään.	"Let's look. Maybe a coin rolled off someplace. Let's look."	22*
6	Тут папа сказал: - Молодец! Давай-ка мне две копейки на автомат!	Silloin isä sanoi: - Hieno poika! Annapa minulle ne viisi penniä, pikkurahaa aina tarvitaan.	<i>опущено</i>	22*
7	И дала нам денег, каждому по пятнадцать копеек.	Hän antoi meille rahaa, molemmille markan.	Mommy said we were to behave ourselves and gave each of us fifteen kopecks.	23*
8	А я бы им: "Нечего, нечего! Вчера ходили на день рождения, в воскресенье я вас в цирк водил! Ишь! Понравилось развлекаться каждый день. Дома сидите! Нате вам вот тридцать копеек на мороженое, и все!"	Mutta minä sanoisin: - Älkää yhtään yrittäkö! Eilen oltiin syntymäpäivillä ja sunnuntaina olin teidän kanssanne sirkuksessa! Katsos vaan! Pitäisikö käydä joka päivä huvittelemassa! Istutte kotona! Siinä on teille kolme markkaa jäätelöön ja se saa riittää!	And I'd say, "By no means! You went to a birthday party yesterday, and I took you to the circus last Sunday. Indeed! If you could have your way, you'd go to parties every day of the week. You're to stay home and do your homework! I'll give you thirty kopecks for ice cream, but that's all!"	28*
9	А продавщица говорит: - Полтора рубля штучка!	Myyjä vastasi: - Viisitoista markkaa kappale!	"A rouble-fifty each," the clerk said.	31*
10	"Пустяки какие-нибудь, - сказал я. - Рублей сто или триста."	"Jonkin pikkusumman, viitisen tai yhdeksisensataa markkaa, sanoin minä."	"Not much. Just about a hundred rubles. Or three hundred."	33*

11	"Ах, да! Я всей душой люблю мороженое - за семь, за девять, за тринадцать, за пятнадцать, за девятнадцать, за двадцать две и за двадцать восемь."	"Ai niin! Koko sydämestäni rakastan jäätelöä. Markkakahdenkymmenen ja markkaviidenkymmenen pennin."	Oh, yes! I'm crazy about ice cream I like every single kind of ice cream that was ever invented.	37*
----	---	---	--	-----

Приложение 7. Список примеров из подгруппы *Персонажи*.

1	Люблю стоять перед зеркалом и гримасничать, как будто я Петрушка из кукольного театра. Шпроты я тоже очень люблю.	On kivaa seistä peilin edessä ja virnistellä kuin nukketeatterin ilveilijänukke - tai syödä nakkeja ketsupin kanssa.	I like to stand in front of the mirror and make faces like a Punch and Judy show.	1*
2	Люблю сказки про Канчиля. Это такая маленькая, умная и озорная лань.	Sadut Kantsilista ovat mukavia. Kantsili on sellainen pieni ja viisas, mutta vallaton bambi.	I like to read stories about Kanchil. Kanchil is a small, smart, naughty gazelle with quick eyes and tiny horns, and shiny pink hooves.	1*
3	Я сказал: - Ты что, Костик, такой худущий? Вылитый Кощей...	Miksi sinä olet noin laiha, Kolja? Ihan kuin nälkäkurki... kysyin.	"Why're you so skinny? You look like a skeleton," I said.	4*
4	Она весело смеялась, когда так бегала, как будто плыла, и я подумал, что она, наверно, и есть Дюймовочка, такая она была маленькая, милая и необыкновенная.	Hän nauroi iloisesti juostessaan ihan kuin olisi uinut ja minä ajattelin, että hän on varmaankin Hyvä Haltijatar, niin pieni ja söpö ja epätavallinen hän oli.	She kept laughing as she ran and looked like she was sailing along. I decided she was probably Thumbelina, because she was so small, so pretty and so wonderful.	10*
5	Я закричал: - Потихе ты, храбрый портняжка! Ты что, не чувствуешь, что шьешь прямо по живому? Ведь колешь же!	Minä huusin: - Ota rauhallisemmin, senkin mestariompelija! Etkö muka tuntenut, että ompelit elävää lihaa? Neula pisti minua!	"Ow! Can't you see you're sewing me? That hurts!"	15*
6	И очень смешно получилось, когда Ванька въехал в один старенький переулок, в котором дорога была вся в булыжниках, как при царе Горохе.	Kun Vanja ajoi vanhalle kujalle, jonka päällyste oli mukulakiveä, kuin ennen vanhaan, se kuulosti hyvin hassulta.	But then we were onto a paved street again and it was coming out "A-a-a-a-ah!" again.	19*

7	Все потолки были увешаны разноцветными бумажными лентами и фонариками, всюду горели красивые лампы из зеркальных осколков, играла музыка, и в толпе ходили наряженные артисты: один играл на трубе, другой - на барабане. Одна тетенька была одета как лошадь, и зайцы тоже были, и кривые зеркала, и Петрушка.	Katot oli ripustettu täyteen erivärisiä paperinauhvoja ja lamppuja. Joka puolella paloivat kauniit, peilin siruista tehdyt lamput. Musiikki soi ja yleisön seassa kulki hienoksi pukeutuneita esiintyjä. Yksi soitti torvea, toinen rumpua. Yksi täti oli pukeutunut hevoseksi. Jäniksiäkin siellä oli ja vinoja peilejä ja pellekin.	There were paper streamers strung under the ceiling from wall to wall, and paper festoons. There were colored lanterns. A band was playing and actors in costume, with one blowing a bugle and another playing a drum, were right in with the crowd. Someone was dressed as a jester.	23*
8	Я хотел нарисовать белочку, как она прыгает в лесу по деревьям, и у меня сначала здорово выходило, но потом я посмотрел и увидел, что получилась вовсе не белочка, а какой-то дядька, похожий на Мойдодыра.	Ajattelin piirtää oravan hyppelemässä metsässä puusta puuhun. Ensin piirustus näyttikin onnistuvan hienosti, mutta sitten katsoin sitä tarkemmin ja huomasin, ettei se ollutkaan mikään orava, vaan joku kumma ukko.	I took out my paintbox and decided to paint a squirrel jumping from tree to tree in the forest. It looked pretty keen at first, but then it stopped looking like a squirrel and began looking like a funny man.	27*
9	Вылитый Кощей!	Onneton laiheliini!	You're a bag of bones!	28*
10	У нас было задано выучить кусочек из одного стихотворения Некрасова и главные реки Америки. Поэтому я смело выдвинул ногу вперед и продекламировал: - Мужичонка!	Meidän olisi pitänyt opetella ulkoa pätkä Kalevalaa ja Amerikan tärkeimmät joet. Siksi siirsin rohkeasti toisen jalan eteenpäin ja julistan: - Väinö moinen!	<i>опущено</i>	35*

Приложение 8. Список примеров из подгруппы *География*.

1	Я там буду покорять природу, и папа придет с делегацией на Алтай, увидит меня, и я остановлюсь на минутку, скажу: "Здравствуй, папа", - и пойду дальше покорять.	Sitten purjehdin valtameriä ja kun isä tulee johonkin satamaan minua tapaamaan ja näkee minut, niin pysähdyn hetkeksi ja sanon: "Hei, isä", ja lähden taas töihin.	I'd be conquering the wilderness, and one day Daddy would come out there with a delegation and he'd see me, and I'd stop for a minute and say, "Hello, Daddy." And then I'd go on conquering.	7*
2	Будь умницей, ложись спать, а в следующее воскресенье я тебя на дачу возьму, на Клязьму. Мы на электричке поедem. Там речка есть и собака, и мы на лодке покатаемcя все втроем...	Ole kiltti poika ja mene nukkumaan, niin minä vien sinut ensi sunnuntaina maalle meidän mökille. Mennään sinne junalla. Siellä on järvikin ja koira ja mennään kolmisiin soutelemaan...	"Be a good boy and go to bed. Then next Sunday I'll take you to my cottage on the river bank. We'll go there by electric train. There's a dog there, and the three of us will go rowing."	9*

3	Папа, когда позавтракал и прочитал газеты, сказал: - Пошли, Дениска, на Чистые, погуляем!	Kun isä oli syönyt aamiaisen ja lukenut lehden, hän sanoi: - Lähdetäänkö kävelyille, Denis!	Daddy had his breakfast and read the paper he said, "Come on, Dennis. Let's go for a walk."	9*
4	Когда мы вышли на улицу Горького, он сказал: - Зайдем в кафе-мороженое. Смутузим по две порции, а?	Kun pääsimme pääkadulle asti, niin hän sanoi: - Käydäänkö jätskillä kahvilassa. Otetaan kumpikin kaksi annosta, vai mitä?	When we got to Gorky Street he said, "Let's go to the ice cream parlor. We'll order two portions each. What d'you say?"	10*
5	"Нет, я, наверно, никогда не забуду эту ужасную осень, - сказал папа, - как невесело, неуютно тогда было в Москве..."	"En varmasti koskaan unohda sitä kauheaa syksyä. Miten surullista ja kurjaa meillä oli..."	"I don't think I'll ever forget that terrible autumn," he said. "Moscow was so cold and gray."	13*
6	Я знал, что это рабочие поехали обедать на свою базу в Сосенки, потому что работать они начали еще ночью, когда все еще спали и было не жарко.	Tiesin, että ne tietyöläiset olivat lähteneet ruokatunnille varikollensa, koska he olivat aloittaneet työt jo yöllä, jolloin kaikki vielä nukkuivat, eikä ollut kuuma.	I knew that they'd gone to have their lunch in Sosenki where their garage was. They'd started working at night when we were all asleep, because it was cool then.	16*
7	Этим летом папе нужно было съездить по делу в город Ясногорск, и в день отъезда он сказал: - Возьму-ка я Дениску с собой!	Tänä kesänä isän täytyi kerran lähteä pariksi päiväksi työmatkalle. Lähtöpäivänä hän sanoi: - Taidan ottaa Denisin mukaani!	This summer Daddy had to go away on business for two days. On the day he was to leave he said, "I think I'll take Dennis along."	21*
8	А какой же это мужчина, если он может потонуть во время кораблекрушения или просто так, на Чистых прудах, когда лодка перевернется?	Mikäs ihminen se sellainen muka on, joka voi hukkua, kun laiva joutuu merihätään tai joka voi muuten vaan hukkua lammella, jos vene keikahtaa ympäri?	-- and you can't really call a man a man if he goes and drowns in the sea during a shipwreck, or in a pond if a rowboat turns over.	30*
9	Но тут прибежал Мишка Слонов и как закричит: - На Арбате в зоомагазине дают белых мышей!!	Silloin minun luokseni juoksi Vova Slonov ja huusi täyttä kurkkua: - Keskustan eläinkaupassa on valkoisten hiirien alennusmyynti!!	When I got home I saw Misha running across the yard and shouting, "They're selling white mice in the pet shop on Arbat Street!"	31*

10	- Не знаешь, так молчи! - сказал этот парень. - Московский такс или рязанский такс - длинный, потому что он все время под шкафом сидит и растет в длину, а это собака другая, ценная. Она верный друг. Кличка Жулик.	- Jos et tiedä, niin ole hiljaa! sanoi se kaveri. - Moskovan mäyräkoirat ja muutamat muut ovat pitkiä, koska ne istuvat koko ajan kaapin alla ja kasvavat pituutta. Mutta tämä on ihan toinen koira, arvokas. Se on uskollinen ystävä. Sitä sanotaan Veijariksi.	"Shut up, if you don't know what you're talking about! Moscow dachshunds are long 'cause they spend their lives under the cupboard and grow long and low. But this is a different kind. He's a very valuable dog. And a faithful friend. His name's Thief."	19*
----	--	--	---	-----

Приложение 9. Список примеров из подгруппы *Быт*.

1	И вот уже стали зажигаться в окнах огоньки, и радио заиграло музыку, и в небе задвигались темные облака - они были похожи на бородатых стариков...	Sitten ikkunoihin alkoi jo syttyä valoja ja televisiosta alkoi kuulua ohjelmaa. Taivaalle kerääntyi tummia pilviä, jotka muistuttivat vanhoja partaukkoja...	The lights were beginning to go on in the windows, and dark clouds that looked like bearded old men were clumping across the sky.	3*
2	Объедешь вокруг садика два-три круга, и мы тихонечко поставим машину на место. Федька у нас чай подолгу пьет. По три стакана дует. Давай!	Teet puutarhan ympäri pari kolme kierrosta ja sen jälkeen me laitetaan ajokki hiljaa paikalleen. Fedjalla on tapana juoda kahvia pitkään. Ryystää kolme kupillista kerralla vähintään. Kokeillaanko!	Circle around the yard a couple of times and then we'll park it here again. Fedya always stays a long time, 'cause he usually has three glasses of tea. Come on!	6*
3	И когда наступила суббота, я почистил ботинки и зубы, и взял свой перочинный ножик, и наточил его о плитку, потому что мало ли какую я палку себе вырежу, может быть, даже ореховую.	Kun tuli lauantai, niin putsasin saappaat ja hampaat, otin linkkuveitseni ja teroitin sen ikkunalautaa vasten, koska eihän sitä koskaan tiennyt, minkälainen keppi tulee vastaan metsässä siellä maalla. Vaikka ihan pähkinäpuuta.	On Saturday night I shined my shoes, and sharpened my penknife on the edge of the stove, because I might find a very nice stick to whittle.	9*
4	И когда я вбежал в комнату, я сразу бросился к своей раскладушке.	Kun tulin kotiin, juoksin suoraan sänkyni luo.	I ran into my room and over to my bed.	9*
5	И было очень весело и шумно, и мы открыли консервы, и пили чай из стаканов в подстаканниках, и ели колбасу большущими кусками.	Vaunussa oli hauskaa ja kova melu. Me avasimme säilykepurkkeja ja joimme mukeista teetä ja söimme makkaraa isoina paloina.	It was lots of fun. People were talking and laughing. We opened some cans of food and had tea in glasses that were set in glass-holders, and also had huge chunks of salami.	21*
6	И тут я поравнялся с ним, и он протянул мне решето, затянутае полотенцем, и все бежал рядом со мной, и лицо у него было красное и мокрое.	Silloin hän tuli minun kohdalleni ja ojensi minulle korin, jonka päällä oli pyyhe. Setä juoksi koko ajan vierelläni ja hänen kasvonsa olivat punaiset ja hiestä märät.	Soon I was right beside him. He held out a wooden sieve covered with a towel and kept on running along beside me. His face was red and sweaty.	21*

7	Только дырки были совсем маленькие, и краска шла, как одеколон в парикмахерской, чуть-чуть видно.	Reijät olivat vain ihan pieniä ja maalia tihkui niin, että sen juuri ja juuri erotti.	It made a loud hissing sound like a snake, because the nozzle at the end of the hose had a lot of little holes in it, just like a watering can, except that these holes were very small and the spray was very fine.	25*
8	"Ого, - сказал я, - сколько хочешь! Ветрянка, например. Очень хорошая, интересная болезнь. Я когда болел, мне все тело, каждую болячку отдельно зеленой мазали. Я был похож на леопарда."	Ohoon, minä sanoin, - vaikka kuinka paljon! Esimerkiksi, naarmut on oikein kiva ja mielenkiintoinen vaiva. Kun minä putosin shortseissa puusta, niin joka naarmuun laitettiin akuankkalaastari ja minä olin ihan kuin leopardi.	"Sure," I said. "Chicken pox, for instance. It's a fine sickness. When I had it Mommy dabbed green medicine on every pox, all over me. I looked just like a leopard."	4*

Приложение 10. Список примеров из подгруппы *Персоналии*.

1	И папа взял шляпку и нахлобучил Мишке на голову. - Настоящий Попович! - сказала мама.	Isä otti äidin uuden hatun ja painoi sen Petjan päähän.	Daddy took Mommy's new hat and clapped it onto Misha's head. "He looks just like a cosmonaut," Mommy said.	11*
2	Андрюшка вынул из кармана какой-то листок и сказал: - Вот. Я взял размер и припев у Маршака, из сказки об ослике, дедушке и внуке: "Где это видано, где это слыхано..."	Anatoli otti taskustaan paperin ja sanoi: - Tässä. Olen ottanut tahtilajin ja kertosakeen eräästä sadusta, joka kertoo aasista, vaarista ja lapsenlapsesta ja jonka nimi on: "Onpas aikoihin eletty".	Andrei took a slip of paper from his pocket. "Here. I took the rhyme and meter from Marshak's poem about the donkey, the old man and his grandson. You know, "Who ever heard of it?"	20*
3	У нас было задано выучить кусочек из одного стихотворения Некрасова и главные реки Америки.	Meidän olisi pitänyt opetella ulkoa pätkä Kalevalaa ja Amerikan tärkeimmät joet.	I was supposed to learn a poem by Nekrasov by heart. The geography assignment was to learn the chief rivers of North and South America.	35*
4	Куда там, видно, он поздоровее Юрия Власова.	Hänellä on ilmeisesti voimia enemmän kuin painonnostajalla.	Nothing doing.	39*
5	И тут вышел Карандаш.	Silloin tuli esiin sirkustaiteilija Pätkä.	Just then Karandash, the famous clown, entered the ring.	12*
6	Ну-ка брось свою репинскую кисть и давай помогай!	Laitapa se taiteilijan siveltimesi pois ja tule auttamaan!		27*

Приложение 11. Список примеров из подгруппы *Другое*.

1	Ужасно люблю рассказы про красных кавалеристов, и чтобы они всегда побеждали.	Asterixit ovat mahdottoman mukavia. Kiva kun ne aina voittavat.	I love stories about Red Army cavalrymen who always win their battles.	1*
2	А она: - Буденновскую. Настоящую. Кривую.	Hän sanoi: - Oikeaa sotamarsalkan miekkaa. Ihan aitoa.	"A real one."	9*
3	Он достал с третьей полки гармошку, и заиграл, и спел грустную песню про комсомольца, как он упал на траву, возле своего коня, у его ног, и закрыл свои карие очи, и красная кровь стекала на зеленую траву.	Nän otti hyllyltä haitarin ja alkoi soittaa ja lauloi surumielistä laulua nuorukaisesta, joka kaatui nurmikolle hevosen jalkojen juuree ja sulki ruskeat silmänsä ja veritippa vierähti vihreälle nurmelle.	Then a young man took his accordion down from the top berth and played and sang a sad song about a boy who fell into the grass by his horse's hooves and closed his brown eyes, and his red blood flowed onto the green grass.	21*

LYHENNELMÄ

Nakit ketsupin kanssa vai sardiinit?

Kulttuurisidonnaisten käsitteiden kotouttaminen ja vieraannuttaminen käännettäessä

Tutkielmassa tarkastellaan kulttuurisidonnaisten käsitteiden kääntämistä Viktor Dragunskin suomeksi nimellä *Denisin seikkailut* ja englanniksi nimellä *The Adventures of Dennis* ilmestyneitä kertomuksia lapsille. Tutkielma koostuu seitsemästä luvusta: johdannosta, neljästä teoreettisesta luvusta, empiirisestä tutkimusluvusta sekä yhteenvedosta.

Johdanto

Jokainen kulttuuri kehittyy omalla tavallaan, mistä johtuen tietyssä kulttuurissa saattaa kehittyä vain sille ominaisia ilmiöitä ja esineitä eli kulttuuri- ja yhteiskuntasidonnaisia realioita. Toiselle kulttuurille vierailta ilmiöillä ei yleensä ole vastineita toisen kulttuurin kielessäkään, ja voidaan puhua käsitteellisistä aukoista (ven. *lakuna* < ransk. *lacune*), jotka aiheuttavat ongelmia käännettäessä.

Tässä pro gradu -tutkielmassa kohteena ovat kulttuurierot sekä niistä johtuvat käännösongelmat ja niiden ratkaisukeinot. Työn tavoitteena on tarkastella kääntäjän ratkaisuja ongelmatilanteissa sekä katsoa, mitä keinoja hän käyttää, kun lukijoina ovat lapset. Samalla kiinnitetään huomiota alkuperäisen sanoman ja sen käännöksen merkitykseen. Tutkimusaineistona ovat Viktor Dragunskin *Deniskiny rasskazy* ja *Udivitel'nyj den'* -lastenkertomuskokoelmat, sekä Marja-Leena Derevjankon ja Faina Glagolevan niistä tekemät suomennokset (*Denisin seikkailut*) ja englanninnokset (*The Adventures of Dennis*).

Hypoteesini on, että hyvin tehdyssä käännöksessä käännösongelmien ratkaisukeinojen on oltava johdonmukaisia koko tekstiin nähden. Oletan, että jos kääntäjä suistuu pois valitsemaltaan tieltä koskien koko tekstin kääntämistä, se voi johtaa tekstissä kuvattujen tapahtumien epäloogiseen etenemiseen.

Teoreettinen osa

Teoreettinen osa koostuu viidestä luvusta. Aluksi luodaan katsaus kääntämisen teoriaan (luku 2) ja teesiin kääntämisen mahdottomuudesta (luku 3) sekä tarkastellaan keinoja, joilla ongelma on ratkaistavissa, koska kääntäminen näyttää loppujen lopuksi kautta aikojen olleen mahdollista (luku 4). Teoreettisen osan viimeisessä luvussa tarkastellaan kääntämistä lapsille (luku 5).

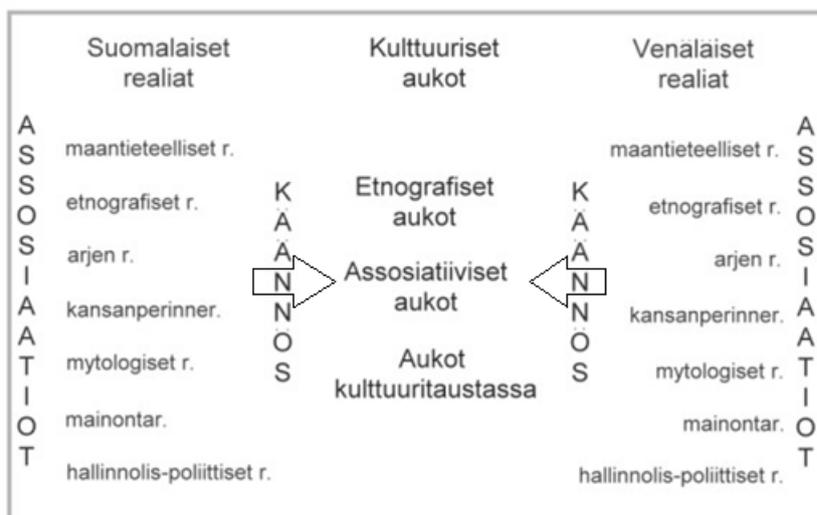
Toisessa luvussa todetaan, että käännökseen tärkein tehtävä on välittää alkuperäinen sanoma toisen kulttuurin vastaanottajalle niin, että hänelle tulee mieleen samat ajatukset, mielikuvat ja assosiaatiot, kuin alkuperäiskieliselle vastaanottajalle (Musajev 1982: 145). Kaunokirjallinen kääntäminen on kuitenkin erityinen kääntämisen laji, jolloin kääntäjällä on erityiset oikeudet ja velvollisuudet tulkitessaan alkuperäistä tekstiä (Komissarov 1999: 115).

Kolmannessa luvussa puhutaan siitä, kun jotakin ”ei voi kääntää” eli kun lähdetekstissä mainitaan *realioita*, joilla ei ole vastinetta vastaanottavassa kulttuurissa eikä todennäköisesti silloin myöskään leksikaalista vastinetta kielessä. Sen seurauksena kieleen ikään kuin muodostuu (oikeammin, siinä havaitaan) käsitteellisiä ja leksikaalisia aukkoja. Toisin sanoen kulttuurisidonnaiset realiat eivät herätä sellaisenaan samanlaisia assosiaatioita toisen kulttuurin edustajissa. (Kts. Kuva 1.)

Krupnovin (1976: 150) mukaan realiat voidaan jakaa:

1. *maantieteellisiin ja etnografisiin realioihin,*
2. *mytologisiin ja kansanperinnerealiaihin,*
3. *arjen realioihin sekä*
4. *hallinnollis-poliittisiin ja mainontarealiaihin.* (Kts. Kuva 1.)

Neljännän luvun aiheena ovat lakuunien täyttämiskeinot, jotka jakaantuvat sellaisiin, missä alkuperäiskulttuurin kansallisspesifi elementti säilyy ja selittyy mahdollisesti tavalla tai toisella eli teksti vieraannutaan; ja sellaisiin, missä alkuperäistekstin kulttuurinen kansallisspesifi elementti korvataan vastaanottokulttuurin kansallisspesifillä elementillä eli käänös kotoutetaan (Švejcer 1988: 81–84; Leppihalme 2001: 140–141).

Kuva 1. Kulttuuriset aukot kääntämisen yhteydessä.

Viidennessä luvussa siirrytään lapsiin käännostekstin yleisönä. Siinä todetaan, että käännettäessä lapsille on tärkeää pitää tiukasti kiinni yhteiskunnassa hyväksytyistä käytösnormeista (Puurtinen 2000: 107; Oittinen 2004: 93–94). Samalla kääntäjä tekee päätöksiä kuunnellen lasten ”ääntä” ns. käänöstialogissa, niin kuin Riitta Oittinen siitä sanoo. Käänöstialogissa, missä tekijöiden ja lukijoiden ”äänet” kohtaavat, kääntäjällä on sekä (alkuteoksen) lukijan että (käänöksen) tekijän rooli (Oittinen 1993, johdanto).

Tutkimusaineisto ja sen analyysi

Tutkimuksessa vertailtiin Viktor Dragunskin lastenkertomuskokoelman alkuperäisiä tekstejä, suomennoksia ja englanninnoksia sekä katsottiin, kuinka kääntäjä toimii kohdatessaan kulttuurisia aukkoja. Tarkasteltavina olivat siis kaikki Dragunskin kertomukset, joista on tehty suomennoksia ja englanninoksia eli 46 kertomusparia (kts. Liite 2).

Ensimmäisessä vaiheessa eroteltiin kertomusparit nimien perusteella. Suomennoksessa nimet eivät aina olleet tunnistettavissa eli niiden kääntämisessä on tehty jonkinlaisia muutoksia, esimerkiksi *Чуки-брык* suomennoksessa on *Hokkuspokkus*. Englanninoksessa sen sijaan kaikki nimet ovat tunnistettavissa, vaikka muutamaa onkin jonkin verran muutettu, esimerkiksi *Слава Ивана Козловского* 'Ivan Kozlovskin maine' on käännetty englanniksi *A Great Singer's Fame* Suuren laulajan maine. Kertomusten täydellistä nimiluetteloa voi katsoa liitteistä (Liite 2).

Kertomusparien valinnan jälkeen niistä etsittiin kulttuurieroista johtuvia ongelmatilanteita vertailemalla alkuperäistä tekstiä ja sen suomennosta. Tällaisiksi ongelmatilanteiksi luokiteltiin sellaiset realioiden käännökset, joissa alkuperäiskielen kansallisspesifi elementti on hävinnyt suomennoksesta. Seuraavaksi vertailtiin suomennoksesta löydettyjen kulttuurisidonnaisten realioiden kääntämistä englanniksi.

Tässä analyysissä ei ollut tavoitteena kritisoida kääntäjiä eikä antaa omia käännösvaihtoehtoja, vaan tarkastella, mitä keinoja kääntäjät ovat käyttäneet kohdekulttuurista puuttuvien alkuperäiskielen ilmiöiden välittämiseen.

Alkuperäiskertomusten ja suomennosten analyysissä kävi ilmi, että alueet, joilla kohdataan kyseisten kertomusten kulttuurisidonnaisuudesta johtuvia käännösvaikeuksia, voidaan jakaa kymmeneen ryhmään. Taulukossa 1. on esitetty ryhmien (vasen sarake) sekä niiden esimerkkien (suluissa) ja realioiden (sarake oikealla) jaottelu. Esimerkki- ja realialukumäärä eivät vastaa toisiaan, koska yhdessä esimerkissä saattaa esiintyä useampi realia.

Suomennos	Adaptaatio	Yleistäminen	Poistaminen	Eksplikointi	Yhteensä
Ruoka (27)	63		3	1	67
Asioiden nimitykset (19)	14	8	3		25
Koulu (16)	9	5	1	1	16
Asuminen (12)	12				12
Raha (11)	11				11
Maantieto (10)	3	4	3		10
Hahmot (9)	8	1			9
Talousesineet (8)	8		1		9
Henkilöt (6)	2	3	1		6
Muut (4)	2	2			4
Yhteensä (122)	132	23	12	2	169

Taulukko 1. Ryhmät, niiden esimerkki- ja realialukumäärät sekä käännösstrategiat suomennoksessa.

Taulukosta 1. selviää myös, että suomentaja on valinnut realioiden käännösstrategioiksi adaptaation, yleistämisen, poistamisen ja eksplikoinnin. Kääntäessään samat realiat englanniksi englannintaja on yllä mainittujen lisäksi käyttänyt myös kirjaimellista käännöstä (kts. Taulukko 2.).

Tässä työssä tehdyt tilastot ovat tarkastelun kohteena ennemminkin laadullisesti kuin kvantitatiivisesti, mikä tarkoittaa sitä, että tässä ei lasketa, kuinka monta kertaa sama esimerkki toistuu teksteissä, vaan useammin kuin kerran esiintyvä esimerkki otetaan ylös vain yhden kerran. Ainoastaan siinä tapauksessa, että käännösvaihtoehto samalle realialle toisessa esimerkissä on uusi, se otetaan mukaan listaan vielä kerran.

Englanninos	Adap- taatio	Yleistä- minen	Poista- minen	Ekspli- kointi	Kirjaimellinen käännös	Yhteensä
Ruoka (27)	30	2	10	3	22	67
Asioiden nimitykset (19)	5	5	4		11	25
Koulu (16)	9	1	2	1	3	16
Asuminen (12)	6		4		2	12
Raha (11)	1	1	2		7	11
Maantieto (10)		2	4		4	10
Hahmot (9)	3	2	2		2	9
Talousesineet (8)	1		3	2	3	9
Henkilöt (6)	2		1	1	2	6
Muut (4)	1		2	1		4
Yhteensä (122)	58	13	34	8	56	169

Taulukko 2. Ryhmät, niiden esimerkki- ja realialukumäärät sekä käännösstrategiat englanninnoksessa.

Analyysissä havaittiin, että kääntäjä Derevjanko käyttää suomennoksissaan kulttuurieroista johtuvien käännösongelmien ratkaisukeinoina enimmäkseen *adaptaatiota*, *yleistämistä* ja *poistamista* eli kotouttavia strategioita. Näiden käännöskeinojen seurauksena käsitteet menettävät kansallisspesifin ominaisuutensa ja niistä tulee neutraalimpia.

Seuraavaksi katsotaan tarkemmin muutama suomennosesimerkki vertaamalla niitä englanninnokseen:

Adaptaatio

- (1) *Esli v tebe okažetsja dvadcat' pjat' kilo vesu, togda tvoe sčastje. Polučiš' premiju: godovuju podpisku na žurnal "Murzilka". (Rovno 25 kilo)*
- (1a) *Jos painat tasan kaksikymmentäviisi kiloa, niin sinua onnisti ja saat palkinnoksi **Nakke Nakuttajan** vuosikerran. (Tasan 25 kiloa)*
- (1b) *If you weigh exactly 25 kilos you'll win a year's subscription to **Murzilka**. (Exactly 25 Kilos)*

Tässä *Asioiden nimitykset* -ryhmään kuuluvassa esimerkissä (1) *Murzilka*-lastenlehti on korvattu suomalaiselle lapselle tutummalla (1a) *Nakke Nakuttaja* -lehdellä. Kääntäessään englanniksi on kääntäjä käyttänyt kirjaimellista käännöstä.

Yleistäminen

- (2) *«Ešče darjat, kogda v drugoj klass perehodiš' s **pjaterkami**.» (Zelenčatyje leopardy)*
- (2a) *"Ja sitten vielä saa lahjoja kun saa **hyvän todistuksen** ja pääsee luokaltaan, minä lisäsin." (Laastarileopardi)*
- (2b) *"Or when you're promoted to the next grade and have 'A's in your report card," I said. (Leopard spots)*

Tässä *Koulu*-ryhmään kuuluvassa esimerkissä neuvostoliittolaisen arvosanajärjestelmän parhaasta arvosanasta (2) *пятерка* 'viitonen' tulee yleistämisen kautta (2a) *hyvä todistus*. Englanninnoksessa se saa englantilaiselle kulttuurille ominaisen kiitettävän (2b) *A*-arvosanan.

Poistaminen

(3) *Tol'ko dyrki byli sovsem malen'kie, i kraska šla, kak odekolon v parikmaherskoj, čut'-čut' vidno. (Sverhu vniž naiskosok)*

(3a) *Reijät olivat vain ihan pieniä ja maalia tihkui niin, että sen juuri ja juuri erotti. (Ylhäältä alas ja viistoon)*

(3b) *[It made a loud hissing sound like a snake, because the nozzle at the end of the hose had] a lot of little holes in it, just like a watering can, except that these holes were very small and the spray was very fine. (Top to Bottom, Back and Forth!)*

Tässä *Talousesineet*-ryhmään kuuluvassa esimerkissä suomentaja on jättänyt kääntämättä lisäselityksen (3) *как одеколон в парикмахерской* 'kuin kölninvesi parturissa'. Sen sijaan englanniksi se on käännetty adaptaation avulla (3b) *just like a watering can* 'kuin kastelukannu'.

Edellä esitettyjen esimerkkien perusteella havaitaan, että viestin merkitys säilyy melko samanlaisena, kun kääntäjä käyttää käännoskeinona yleistämistä tai poistoa, mutta adaptaation tuloksena sanoma saa uuden merkityksen. Kaikissa tapauksissa käännoksestä häviää kuitenkin kansallisspesifi elementti, minkä seurauksena käännoksen lukija ei saa enää samoja assosiaatioita, mielikuvia ja ajatuksia, kuin alkuperäistekstin lukija.

Englanninkielisessä versiossa käännettäessä realioita on siis yllä mainittujen lisäksi käytetty myös *eksplikoinnin* ja *kirjaimellisen käännoksen* strategioita, jotka vieraannuttavat tekstiä. Lopuksi muutama esimerkki:

Eksplikointi

peuemo 'sihti' > *wooden sieve* 'puinen sihti'

Kirjaimellinen käänno

красные и белые 'punaiset ja valkoiset' > *Reds and Whites* 'punaiset ja valkoiset'.

Yhteenveto

Tässä työssä on tarkasteltu kulttuurieroja ja niistä johtuvia kääntämisen ongelmatilanteita kaunokirjallisuudessa. Aineistona olivat V. Dragunskin lastenkertomuksia ja niiden käännökset suomeksi ja englanniksi.

Työn alussa tehty hypoteesi siitä, että hyvin tehdyssä käännöksessä käännösongelmien ratkaisukeinojen on oltava johdonmukaisia koko tekstiin nähden, osoittautui paikkansapitäväksi. Todettiin myös, että koko käännöstekstin loogisuuden kannalta on toivottavaa, että kääntäjä pysyy valitsemallaan tiellä loppuun asti.

Tutkimusaineistosta löydettiin 122 esimerkkiä, missä kääntäjä kohtasi kulttuurieroista johtuvia ongelmatilanteita. Tutkimus osoittaa, että suomentaja käyttää käännöksissään ongelmien ratkaisukeinoina adaptaatiota, yleistämistä ja poistoa. Näiden kotouttavien käännöskeinojen seurauksena käsitteet menettävät kansallisspesifin ominaisuutensa ja niistä tulee neutraalimpia ja samalla helpompia ymmärtää kohdekulttuurin lukijalle. Sen sijaan englanninnoksen kääntäjä turvautuu myös eksplikoinnin ja kirjaimellisen käännöksen strategioihin. Sillä tavalla englanninnokseen jää paljon alkuperäiselle kulttuurille ominaisia elementtejä ja käännöksestä tulee vieraannutettu.

Tutkimuksesta saatujen tulosten perusteella voisi ajatella, että suomennos on onnistuneempi, koska kääntäjä on pysynyt valitsemallaan kotouttamisen tiellä, mutta asia ei ole niin yksinkertainen, kun otamme mukaan tutkimuksen ulkopuolelle jääneet teksteissä esiintyvät nimet. Suomentaja on jättänyt ne venäläiselle kulttuurille ominaisiksi, mikä aiheuttaa epäloogisuutta tarinan etenemiseen, sillä muut realiat eli tapahtumat, ilmiöt ja esineet on korvattu suomalaiselle kulttuurille ominaisiksi. Englanninnoksessa taas käytetään sekä kotouttavia että vieraannuttavia strategioita, mutta ne eivät ole ristiriidassa keskenään koko tekstin käännöstä ajatellen.

Tämän työn tavoitteena oli tarkastella kääntämisen oletettua mahdottomuutta, kun kyse on kulttuureissa havaittavista eroista, sellaisinaan käännettäviksi mahdottomista ilmaisuista. Tarkoituksena oli vertailla kahden kääntäjän käännösongelmien ratkaisukeinoja kritisoimatta heitä ja antamatta ainoastaan yhtä oikeaa ratkaisua. Samalla työn lukija saa mahdollisuuden pohtia näitä kysymyksiä itse.

Lähteet

- Komissarov, V. N. 1999. *Sovremennoe perevodovedenie*. Moskva: ”ETS”.
- Krupnov, V. N. 1976. *V tvorčeskoj laboratorii perevodčika*. Moskva: ”Meždunarodnye otnošenija”.
- Leppihalme, Ritva. 2001. Translation strategies for realia. Teoksessa P.Kukkonen & R. Hartama-Heinonen (toim.). *Mission, Vision, Strategies, Values: A Celebration of Translator Training and Translation Studies in Kouvola*. S. 139–148. Helsinki: Yliopistopaino.
- Musajev, K. 1982. *Kul'tura jazyka perevoda*. Taškent: ”FAN”.
- Oittinen, Riitta. 1993. *I am Me – I am Other*. Vammala: Vammalan Kirjapaino Oy
- Oittinen, Riitta. 2004. *Kuvakirja kääntäjän kädessä*. Helsinki: Lasten Keskus
- Puurtinen, Tiina. 2000. Lastenkirjallisuuden kääntäminen: normit, luettavuus ja ideologia. Teoksessa Outi Paloposki & Henna Makkonen-Craig (toim.). *Käännöskirjallisuus ja sen kritiikki*. Helsingin yliopiston käännöstieteellisiä julkaisuja. S. 106–131. Helsinki: Yliopistopaino.
- Švejcer, A. D. 1988. *Tekst i perevod*. Moskva: ”Nauka”.

Tutkimusaineisto:

- Dragunskij, V. Ju. 1984. *Udivitel'nyj den'*. Petrozavodsk: ”Karelija”.
- Dragunskij, V. Ju. 2006. *Deniskiny rassказы*. Moskva: ”Eksmo”.
- Dragunski, Viktor. 1991. *Denisin seikkailuja*. Suom. Derevjanko, Marja-Leena. [Helsinki]: Orient express.
- Dragunsky, Victor. 1981. *The Adventures of Dennis*. English translation, Faina Glagoleva. Progress Publishers. <<http://home.freeuk.net/russica2/books/den/book.html>>

Liitteet

Liite 1. Tutkimusaineiston alkuperäiskertomusten ja niiden suomennosten ja englanninnosten nimiluettelo.

	Денискины рассказы	Denisin seikkailuja	The Adventures of Dennis
1	Что я люблю	Mukavia asioita	Things I like...
2	...и чего не люблю!	Kurjia asioita	...and things I don't
3	"Он живой и светится..."	"Se elää ja loistaa"	"It's Alive and It Shines"
4	Зеленчатые леопарды	Laastarileopardi	Leopard Spots
5	Тайное становится явным	Totuus paljastuu	The Mystery Clears
6	Мотогонки по отвесной стене	Surmanajoa moottoripyörällä	The Death Wall Riding
7	Надо иметь чувство юмора	Huumorintajusta on apua	A Person Should Have a Sense of Humour
8	Красный шарик в синем небе	Punainen pallo sinisellä taivaalla	Red Balloon in a Blue Sky
9	Старый мореход	Vanha merikarhu	The Ancient Mariner
10	Девочка на шаре	Pikkutyttö pallon päällä	A Girl on a Ball
11	Чики-брык	Hokkuspokkus	Chickie-Brickie
12	Не хуже вас, цирковых	Kuin sirkustaiteilijat	We're as Good as Circus People
13	Арбузный переулок	Meloonikuja	Watermelon Lane
14	Синий кинжал	Sininen tikari	The Blue Dagger
15	Кот в сапогах	Saapasjalkakissa	Puss-in-Boots
16	Человек с голубым лицом	Sinikasvoinen setä	The Man With the Blue Face
17	Пожар во флигеле, или подвиг во льдах	Tulipalo vai heikot jäät	House on Fire, or an Icy Rescue
18	Хитрый способ	Ovela keino	A Good Solution
19	На Садовой большое движение	Kehätiellä on vilkas liikenne	Heavy Traffic on Sadovaya Street
20	"Где это видано, где это слыхано..."	Onpas aikoihin eletty	Who Ever Heard of It?
21	Поют колеса - тра-та-та	Pyörät laulaa ta-ta-taa	The Wheels Go Clatter-Clatter
22	Рыцари	Ritarit	The Knights
23	Ровно 25 кило	Tasan 25 kiloa	Exactly 25 Kilos
24	Похититель собак	Koiravaras	The Dog Snatcher
25	Сверху вниз нанкосок	Ylhäältä alas ja viistoon	Top to Bottom, Back and Forth!
26	Одна капля убивает лошадь	Tippa tappaa hevosen	One Drop Will Kill a Horse
27	Куриный бульон	Kanakeitto...	Chicken Soup

28	...Бы	Jospa	If
29	Шляпа гроссмейстера	Shakkimestarin hattu	The Grand Master's Hat
30	Третье место в стиле баттерфляй	Pronssimitali perhosuinnissa	3rd Place, Butterfly Stroke
31	Живой уголок	Luontonurkka	The Pet's Corner
32	Рабочие дробят камень	Kilkutusta katukivillä	Masons Hammer at Stones
33	Друг детства	Lapsuudenystävä	A Childhood Friend
34	Независимый Горбушка	Riippumaton Vanja	Independent Gorbushkin
35	Главные реки	Tärkeimmät joet	The Chief Rivers
36	Когда я был маленький	Kun olin pieni	When I Was Little
37	Что любит Мишка	Petjan mukavat asiat	What Misha Likes
38	Подзорная труба	Kaukoputki	The Spyglass
39	Ничего изменить нельзя	Asialle ei voi mitään	There's Nothing You Can Do About It
40	Слава Ивана Козловского	<i>Ei suomennosta</i>	A Great Singer's Fame
41	И мы!..	<i>Ei suomennosta</i>	Us, Too
42	Расскажите мне про Сингапур	<i>Ei suomennosta</i>	Tell Me All about Singapore
43	Профессор кислых щей	<i>Ei suomennosta</i>	Professor Full-of-Beans
44	Смерть шпиона Гадюкина	<i>Ei suomennosta</i>	The Death of Spitball the Spy

	Удивительный день		
45	40. Сестра моя Ксения	Sisareni Senja	My Sister Xenia
46	41. Двадцать лет под кроватью	Kaksikymmentä vuotta sängyn alla	20 Years Under the Bed